

ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ТОМ 4 № 2

2021

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

Психология

Педагогика

Дефектология

12+

[INOV-PPD.RU](http://inov-ppd.ru)

Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология

Учредитель – ФГБОУ ВО "Донской государственный технический университет"

Главный редактор – д. пс. н. Абакумова И. В. (ДГТУ, Россия)

Заместитель главного редактора – д. биол. н. Ермаков П. Н. (ЮФУ, Россия)

Редакционный совет

Алла Константиновна Белоусова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Валерий Павлович Белянин, доктор филологических наук, профессор (Канада)

Ася Суменовна Берберян, доктор психологических наук, профессор (Армения)

Марина Блувштейн, доктор философских наук, профессор (США)

Евгений Федорович Бороховский, доктор психологических наук, доцент (Канада)

Лазарь Стошич, доктор наук, профессор (Сербия)

Надежда Федоровна Ефремова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Лаура Цраевна Кагермазова, доктор психологических наук, доцент (Россия)

Анатолий Викторович Карпов, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Евгений Ефимович Несмеянов, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ольга Савельевна Мавропуло, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Елена Александровна Макарова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Влада Игоревна Пищик, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Марина Леонидовна Скуратовская, доктор педагогических наук, доцент (Россия)

Ольга Дмитриевна Федотова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Лариса Александровна Цветкова, доктор психологических наук, доцент (Россия)

Татьяна Николаевна Щербакова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Редакционная коллегия

Елена Викторовна Воробьева, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Татьяна Ивановна Власова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Максим Николаевич Дмитриев, кандидат медицинских наук, доцент (Россия)

Александр Викторович Дятлов, доктор социологических наук, профессор (Россия)

Выпускающий и технический редактор – Евгений Александрович Проненко

Ответственные секретари –

Дарья Игоревна Попова, Маргарита Евгеньевна Беликова

Адрес редакции:

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, корпус 8, ауд. 8-307, editor@inov-ppd.ru

Адрес учредителя и издателя:

Донской государственный технический университет, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Цена распространения: бесплатно.
12+

© Донской государственный технический университет, 2021

Сайт журнала: inov-ppd.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), номер свидетельства
ЭЛ № ФС 77 – 71604 от 13.11.2017 г.

Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology

Founder – Don State Technical University

Editor-in-Chief – Irina V. Abakumova (DSTU, Russian Federation)

Deputy Editor-in-Chief – Pavel N. Ermakov (SFU, Russian Federation)

Editorial Council

Alla K. Belousova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Valery P. Belyanin (Canada)

Professor, Doctor of Philology

Asya S. Berberyan (Armenia)

Professor, Doctor of Philology

Marina Bluvshstein (USA)

Professor, Doctor of Philosophy

Eugene F. Borokhovski (Canada)

Research Assistant Professor, Doctor of Psychology

Lazar Stošić (Serbia)

Professor, PhD

Editorial Board

Elena V. Vorobyeva (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Tatyana I. Vlasova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Pedagogy

Maksim N. Dmitriev, Associate professor, Candidate of Medicine (Russian Federation)

Alexander V. Dyatlov (Russian Federation)

Professor, Doctor of Sociology

Nadezhda F. Efremova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Pedagogy

Laura Ts. Kagermazova (Russian Federation)

Associate professor, Doctor of Psychology

Anatolii V. Karpov (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Evgenii E. Nesmeyanov (Russian Federation)

Professor, Doctor of Philosophy

Elena A. Makarova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Olga S. Mavropulo (Russian Federation)

Associate professor, Candidate of Pedagogy

Vlada I. Pishik (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Marina L. Skuratovskaya (Russian Federation)

Associate professor, Doctor of Pedagogy

Tatiana N. Shcherbakova (Russian Federation) Professor, Doctor of Psychology

Ol'ga D. Fedotova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Pedagogy

Larisa A. Tsvetkova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Managing and Technical Editor – Evgeny A. Pronenko

Executive Editor – Daria I. Popova, Margarita E. Belikova

Editorial office:

344000, Rostov-on-Don, Gagarin Square,

1, building 8, aud. 8-307,

editor@inov-ppd.ru

Founder and publisher address:

Don State Technical University, 344000,

Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

Максим С. Казаков

Инициация в специфическом трудовом коллективе, на примере
автоматизированных диагностических комплексов ОАО «РЖД» 6

Анна В. Черная, Карина С. Панченко

Изучение взаимосвязи личностной направленности
и профессионального самоопределения подростков 18

Юлия В. Свиткевич

Информационное воздействие на личность в сети Интернет как
один из предикторов частоты рецидивов расстройств пищевого
поведения 32

Хава Х. Тамасханова

Особенности представлений об успехе как фактор социализации
современных студентов 48

CONTENTS

PSYCHOLOGY

Maxim S. Kazakov

Initiation in a specific work collective, exemplified by automated
diagnostic systems of Russian Railways 6

Anna V. Chernaya, Karina S. Panchenko

Study of the relationship between personal orientation and
professional self-determination of adolescents 18

Yulia V. Svitkevich

Information impact on the personality on the Internet as one of the
predictors of the frequency of relapses of eating disorders 32

Khava H. Tamaskhanova

Features of the idea of success as a factor in the socialization of
modern students 48

УДК: 159.99

Инициация в специфическом трудовом коллективе, на примере автоматизированных диагностических комплексов ОАО «РЖД»

Максим С. Казаков

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: kazakovm82@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4232-9686>

Аннотация

В каждой организации возникают определенные культурные, этические, нравственные, правовые, ритуальные нормы и правила. Наиболее яркими инструментами, в качестве управления организациями, выступают обряды и ритуалы. Данная статья посвящена применению ритуалов и обрядов в специфических трудовых коллективах. Основной упор статьи – рассмотрение обряда – инициации. Во **введении** раскрывается актуальность темы, которая определяется высоким социальным запросом на создание обрядовых и ритуальных институтов. Дано определение ритуала и обряда. Рассматривается наиболее востребованный обряд в современном обществе – инициация. В обществе сложилась определенная потребность в инициациях, называемая некоторыми авторами «инициационным голодом». Дано определение специфичности трудового коллектива, под которым в рамках данной статьи понимается работа социальной группы в условиях социальной изоляции. В **Теоретическом обосновании** рассматриваются работы, как зарубежных антропологов, этнографов, религиоведов, так и современных философов и психологов. Так как специфичность трудового коллектива в нашем рассмотрении заключается в его изоляции, возникает проблема «входа» в сакральный коллектив. Каждый новичок – стажер, проходит через три стадии. Вначале «отделяется» из привычно социальной среды, далее проходит период обучения, во время которого принимает все нормы и правила социальной группы. Далее происходит стадия «включения», где новичок приобретает статус полноценного участника коллектива. В **Обсуждении результатов** автор переходит к диалогу с работниками – специалистами АДК (вагонов-путеизмерителей). К обсуждению важности ритуалов, обрядов и особенно инициаций работники отнеслись положительно. В качестве примеров и инструментов инициации, опрошенными специалистами АДК был предложен целый комплекс технологий и правил. Оказалось также, что многие из этих специалистов уже применяли обряды и ритуалы в коллективах АДК (вагонах-путеизмерителях) и они были придуманы не сознательно, а стихийно – коллективным бессознательным.

Ключевые слова:

инициация, обряд, ритуал, посвящение, миф, социальная изоляция, трудовой коллектив, архаичность, традиционное общество, вагон - путеизмеритель

Для цитирования

Казakov М. С. Инициация в специфическом трудовом коллективе, на примере автоматизированных диагностических комплексов ОАО «РЖД» // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 2. С. 6–17. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-6-17>

Initiation in a specific work collective, exemplified by automated diagnostic systems of Russian Railways

Maxim S. Kazakov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: kazakovm82@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4232-9686>

Abstract

In each organization, certain cultural, ethical, moral, legal, ritual norms and rules arise. The most prominent examples of tools for managing organizations are rituals and rituals. This article is devoted to the application of rituals and ceremonies in specific work collectives. The focus of the article is on the examination of the initiation rite. The **Introduction** reveals the relevance of the topic. It is determined by a high social demand for the creation of ritual and ritual institutions. The definition of ritual and ceremony is given. The most demanded rite in modern society - initiation - is considered. A certain need for initiation has developed in society, which some authors call "initiation hunger." The definition of the specificity of the labor collective is given. Within the framework of this article, it refers to the work of a social group in conditions of social isolation. The **Theoretical Substantiation** examines the works of both foreign anthropologists, ethnographers, religious scholars, and contemporary philosophers and psychologists. Since the specificity of the labor collective lies in its isolation, the problem of "entering" the sacred collective arises. Every novice trainee goes through three stages. First, he "separates" from his usual social environment, then goes through a period of study, during which he accepts the norms and rules of the social group. Then comes the stage of "inclusion", where the newcomer acquires the status of a full-fledged member of the team. In the **Discussion** of the results, the author proceeds with a dialogue with employees - specialists of ADS (track measuring cars). The workers reacted positively to the discussion of the importance of rituals, ceremonies, and especially initiation. As examples and tools of initiation, the interviewed ADS specialists suggested a whole range of technologies and rules. It turned out that many of these specialists had already

ПСИХОЛОГИЯ

used ceremonies and rituals in the collective of ADS (track measuring cars) and they were invented not consciously, but spontaneously - by the collective unconscious.

Keywords

initiation, ritual, rite, dedication, myth, social isolation, labor collective, archaism, traditional society, track measuring car

For citation

Kazakov, M. S. (2021). Initiation in a specific work collective, exemplified by automated diagnostic systems of Russian Railways. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(2), 6–17. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-6-17>

Введение

В современном постиндустриальном обществе сформировалась тенденция ухода от традиционных (архаичных) обществ. Данный уход обусловлен смещением ценностей общества в сторону личности и как следствие разрыв некой традиционной нормы. Разумеется, культурный уход распространился и на профессиональные (трудовые) коллективы. Современные общества и малые социальные группы имеют достаточно высокое развитие культуры, где все движется от простого к сложному. В таких восходящих прогрессивных обществах и коллективах социальные отношения и культура автоматически отсекают нормы, культуру и ценности, существовавшие в традиционных (архаичных, или примитивных) обществах. Изменение касается обрядов и ритуалов, которые попросту исчезли, или сильно видоизменились. Многие авторы считают, что ритуалы и обряды просто обязаны быть и в современных коллективах. «Ритуалы позволяют, с одной стороны, отделить священное от профанного, с другой – провести между ними связь и вновь вызвать состояние коллективного возбуждения. В большом коллективе во время ритуала наблюдается деиндивидуализация и повышенная внушаемость личности» (Кузьменков, 2018, с. 153). Ритуал является неким элементом корпоративной культуры (Петровская, Магадова, 2015). Многие обряды и ритуалы стали неофициальным объединяющим фактором в управлении организациями, их значение одновременно очень высоко и недооценено (Архангельская, 2010).

Л. С. Архангельская дает определение ритуала. «Ритуал – стереотипная последовательность действий, охватывающая жесты, слова и объекты, исполняемые на специально подготовленном месте и предназначенные для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей» (Архангельская, 2010, с. 145–146). В рамках данной статьи будем придерживаться этого определения. Определение значения обряда, в рамках

данной статьи, следующее. Обряд – совокупность ритуалов, выполняемых для предания сакральности, как живому субъекту, так и материальному предмету. Будем придерживаться данных определений.

С одной стороны, ритуалы и обряды направляют вектор развития социальной группы в сторону традиционности и архаичности. С другой стороны, сложности обитания социальной группы, большая зависимость от внешних условия способствуют созданию института обрядов и ритуалов. Это свидетельствует о возможности перехода социальной группы к архаичности, т. е. некий регресс коллектива. «Регресс – переход от высшего к низшему. Регресс включает в себя и моменты застоя, возвращение к отжившим структурам и формам» (Столяренко, Самыгин, Ганиева, 2007, с. 106).

Таким образом, сложные условия бытия социальной группы, а в нашем случае специфического трудового коллектива, образуют подобие архаичного коллектива с институтом обрядов и ритуалов. Э. Дюркгейм достаточно обширно рассмотрел данные архаические общества в своем большом труде. «Неразвитая индивидуальность, небольшие размеры группы, однородность внешних условий – все это способствует сведению различий и вариативности к минимуму. Группа на регулярной основе создает интеллектуальное и нравственное единообразие, которое в более развитых обществах мы обнаруживаем лишь в редких случаях. Практика стереотипна: в одинаковых обстоятельствах все делают одно и то же, и эта согласованность в поведении лишь отражает согласованность в мышлении» (Дюркгейм, 2018, с. 34).

Под специфическими трудовыми коллективами, которые тяготеют к созданию обрядов и ритуалов, понимаются малые социальные группы, работающие в условиях социальной изоляции.

Социальная изоляция малой группы – это изоляция коллектива (малой социальной группы) в обособленных от остального общества местах временного или постоянного пребывания. В изолированной группе человек вынужденно общается с одними и теми же людьми в процессе работы и отдыха, при этом его отдых резко ограничен. В настоящее время таких коллективов множество. В различной степени изоляции подвергаются следующие категории людей: космонавты, специалисты профессий, работающие вахтовым методом (полярники, моряки, нефтяники), сюда можно отнести и заключенных. При этом необходимо взять в расчет дополнительные факторы каждой специфической трудовой социальной группы, а именно: ненормированный рабочий день, работа в ночное время, работа в слишком жарком или холодном помещении, монотонность работы, бортовая качка корабля (судна) для моряков, невесомость для космонавтов и т. д. Все эти социальные и трудовые факторы действуют на психику человека комплексно, обостряя отношения в коллективе и усиливая раздражение и конфликтность.

ПСИХОЛОГИЯ

К специфическим трудовым коллективам относим и автоматизированные диагностические комплексы ОАО «РЖД» (далее АДК), которым и посвящена данная статья. АДК представляют собой подвижные единицы, созданные на базе пассажирских вагонов с установленным на них специальным измерительным оборудованием. В некотором смысле это специализированный вагон, который постоянно движется и совмещает функции производственного помещения и жилого дома. Коллектив этих специализированных вагонов (АДК) насчитывает 3–7 человек. Все коллективы АДК работают в условиях социальной изоляции третьей степени.

Данные условия труда и отдыха вышеперечисленных трудовых коллективов, способствуют созданию в коллективах подобие архаичного общества с суровыми институтами и конечно со своими обрядами и ритуалами. Чем тяжелее работа, тем больше обрядов и ритуалов. Эти обряды являются целым институтом, который структурирует всю социальную группу. «Обряды – способы действия, которые возникают только в собравшихся вместе группах и предназначены для возбуждения, поддержания или воссоздания определенных ментальных состояний этих групп» (Дюркгейм, 2018, с. 40).

Теперь перейдем к одному из значимых обрядов, это инициация. Инициацией, как социальным фактором занималось множество исследователей, наиболее известный из них – Мирча Элиаде. Именно его определения инициации будем придерживаться. «Под инициацией понимают совокупность обрядов и устных наставлений, цель которых – радикальное изменение религиозного и социального статуса посвящаемого» (Элиаде, 1999, с. 12).

Многие специалисты считают, что инициация, в первую очередь, это обряды посвящения мальчиков в архаичных (примитивных) обществах. Данные обряды инициации подробно описаны в знаменитой «Золотой ветви» Д. Д. Фрэзер (Фрэзер, 1983). В современном обществе, как считает Е. А. Лисина, имеется кризис инициационной идентификации, который связывают с отсутствием института мужской инициации (Лисина, 2017). «В современном обществе не существует регулярного механизма инициации: его роль не выполняют полностью ни система образования, ни молодежные субкультуры» (Лисина, 2017, с. 23). И. В. Випулис вводит понятие «инициационный голод», вот как он об этом пишет: «С упразднением общественно-государственных институтов «посвящения» подрастающее поколение потеряло эффективный инструмент регуляции социально-психологического созревания личности» (Випулис, 2019, с. 33). Именно поэтому возникает потребность в инициации молодых людей, которые приходят работать в специфические трудовые коллективы.

Другие авторы рассматривают инициацию, не только как обряд взросления. «В условиях доиндустриальных социальных структур могут иметь место, как обряды перехода, так и обряды инициации. Обряды перехода позволяют

индивиду пройти весь цикл обрядов жизненного круга (включая возрастные, социальные и т. д.), последовательно идентифицируя себя с нормами, традициями и ролевыми установками, воплощенными в мифологии» (Шкурина, 2011, с. 64).

Подводя определенный итог, можно сделать вывод, что инициация, может быть как возрастной, так и социальной. Под социальной инициацией понимается вступление посвящаемого (неофита) в сакральное тайное общество (в определенную социальную группу), или посвящение в религиозный сан. Данные социальные посвящения в тайные организации рассматривает Мирча Элиаде в работе: «Тайные общества. Обряды инициации и посвящения» (Элиаде, 1999). Для «входа» в тайное общество (социальную группу) посвящаемому необходимо проходить сложную процедуру (инициацию), которая напрямую зависит от самого тайного общества. Это тайное общество должно обладать определенными требованиями: архаичностью; процедурой посвящения; тайностью; сложными институтами; иерархичностью; агрессивной внешней средой (враги или условия бытия); сакральностью.

Но существуют ли сегодня такие архаичные социальные группы, в которых присутствует инициация? Какова грань между инициацией (посвящением) в специфический трудовой коллектив и простым испытательным сроком при устройстве на работу. Это первый из вопросов данной статьи, на который мы попытаемся ответить.

Второй вопрос заключается в наличии структурности в современной инициации. Идентифицировать инициацию в современном трудовом коллективе достаточно сложно, а структурировать и классифицировать еще сложнее.

Теоретическое обоснование

Выше упоминалось, что институт инициаций существует и сейчас, но в «специфических» (тайных) обществах. И. А. Випулис проводит сравнение между архаичными инициациями и двумя современными закрытыми субкультурами – наркосообществом и тюремной средой (Випулис, 2017а). Имеется множество сходств между инициациями в таких субкультурах с архаичными инициациями. И. А. Випулис упоминает главное: наркосообщество и тюремная среда являются закрытыми субкультурами (Випулис, 2017б). Следовательно «вход» в эти социальные группы строго лимитирован при помощи испытаний и инициаций, а все что происходит в таких группах строго сакрально и мифологизировано. Миф в таких коллективах выполняет особую роль. «Миф способствует организации коллектива, содействует сохранению его социальной и социально – психологической монолитности» (Штроо, Петрова, 2008, с. 8).

Специфичный трудовой коллектив, находящийся в социальной изоляции, – закрыт, а значит сакрален. «Различают категории «профанное» и «сакральное» как две полярные и взаимодополнительные среды. Сакральное создается людьми,

ПСИХОЛОГИЯ

оно питается, «заряжается» исходящей от них силой в процессе осуществления культовых практик» (Капишин, 2019, с. 2).

Инициация в коллектив АДК возможна, только когда молодой человек приходит из университета, или с абсолютно другой профессии, и устраивается на работу. Инициация невозможна если человек переходит из одного АДК на другой, при повышении в должности, или временном переводе. В таком случае, у человека имеются профессиональные навыки, опыт работы, авторитет.

В другой статье И. А. Випулис «Масонские посвящение как синтез древних традиций» рассматривается трансформация инициации, как социального инструмента, из древней архаичной возрастной инициации в современную инициацию тайных обществ (Випулис, 2017б). Современная инициация тайных обществ «включает»: возрастную, конфессиональную и профессиональную инициацию. Поэтому полноценная инициация возможна только тогда, когда новичок является достаточно молодым человеком, пришедшим в специфический трудовой коллектив.

Таким образом, инициация в специфическом трудовом коллективе заменяет человеку практически все жизненные этапы, особенно упоминавшийся кризис института инициаций и ритуалов (Лисина, 2017).

Для выявления структурности инициации в современном трудовом коллективе, обратимся к главному исследователю обрядов перехода Арнольду ванн Геннепа (Геннеп, 1999). Его фундаментальный труд «Обряды перехода» позволяет структурировать практически все обряды: рождение, инициация, свадьба, смерть (Геннеп, 1999.). «Ван Геннеп выделил в обрядах перехода три обязательные стадии: прелиминарную (отделение), лиминарную (промежуточную) и постлиминарную (включение), отметив, что все три стадии обряда перехода входят в каждый ритуальный цикл» (Тураев, 2017, с. 70).

Для выявления инициации в специальном трудовом коллективе, необходимо обозначить стадии перехода, которые не имеют ничего общего с формальной стажировкой пришедшего молодого специалиста. Инициация начинается с приходом последнего в коллектив АДК. Как правило, это самая младшая должность в коллективе АДК. Начинается первая стадия перехода – отделение. Длительность этого периода занимает день-два. У молодого специалиста спрашивают, какое высшее учебное заведение закончил, какие профессиональные навыки имеет. Неформально (подсознательно) ему показывают место в иерархии, формально прикрепляют за ним наставника, проводят шестидневную стажировку. В этой стадии новичка отделяют от прошлой социальной жизни. Его наставляют на важность этой работы и на ничтожность и мелочность всего, что было до этого. Можно сказать, происходит его «обнуление», его социальное – становится профанным, а впереди ждет обучение и принятие сакрального.

Вторая стадия инициации является самой интересной и длительной во времени, она длится около месяца – двух, это промежуточная стадия. В архаичных обществах, на этой стадии, отражается все многообразие культуры. Практически все авторы, указанной литературы данной статьи, классифицируют стадию как «состояние мертвеца». «Смерть в посвящении необходима как «начало» духовной жизни. Ее функция определяется тем, что она готовит рождение к более высокой форме жизни, к высшему предназначению» (Элиаде, 1999, с. 19). Достаточно вспомнить символизм «смерти» и «рождения» в христианской культуре. Праздники Рождества, Пасха, это ежегодные обряды рождения и воскресения.

Конечно, если сравнить промежуточную стадию обряда, связанную с «погружением» молодого специалиста в «состояние мертвеца», в современном специфическом трудовом коллективе, с промежуточной стадией обряда в архаичном обществе, которые описаны в «Золотой ветви» Д. Д. Фрэзера, то сходство имеется (Фрэнгер, 1983). Эти сходства видны в коллективном бессознательном. В современности отсутствуют четко выраженные стадии обряда, они могут быть «размыты». Стажер – новичок в коллективе АДК, после стадии отделения, плавно переходит в «стадию мертвеца» (промежуточная стадия). Хотя, правильнее этот промежуточный переход обозначить как стадия «социальной смерти». Осуществляются действия, направленные на стажера (посвящаемого), которые «занижают» его социальный статус и «обнуляют» его профессиональный и жизненный опыт. Все это можно назвать «социальной смертью». Профессиональный опыт не волнует коллег, т. к. сама работа очень специфична, а жизненный опыт стажера (посвящаемого) очень мал. К началу промежуточной стадии можно отнести высказывания, направленные на стажера, вот примеры: «Нам все равно, где работал, эта работа особенная!», «Забудь все, чему учили в институте», «Цвет диплома тут значения не имеет» и т. д. Статус такого стажера – новичка очень низок, к нему предъявляют высокие требования. Безусловно, многое тут зависит и от личностных качеств самого стажера – новичка, которому дают «новое имя». Новое имя символизирует как статус новичка, так и его личные качества. Обычно в коллективах АДК новичку могут дать следующие имена – прозвища: «Студент», «Молодой», «Стажер», «Ученик» и т. д. Изменение имени, при инициации, является обыденной практикой практически во всех архаических обществах. Данный процесс достаточно хорошо описан у Д. Д. Фрэзера (Фрэнгер, 1983).

Зачастую у стажера – новичка имя может меняться на каждой стадии инициации. На стадии отделения – свое имя, на промежуточной стадии (стадия социального мертвеца) прозвище, и в финале, при стадии включения имя, которое заслужил. Все это аналогично происходит в архаичных тайных обществах. «После всех испытаний происходило «новое рождение» неопита, в знак чего новопосвященный получал новое имя. Этот элемент ритуала можно рассматривать как

ПСИХОЛОГИЯ

имянаречение (один из заключительных элементов древних инициаций). Причем каждый этап посвящения кандидата отмечался его временным имянаречением, отражающим постепенный качественный переход индивида» (Випулис, 2017б).

Во время промежуточной стадии происходит обучение стажера-новичка. Формально стажировка, как уже упоминалось, длится шесть дней, за которые учат основам профессии и элементарным технологическим операциям. Помимо формальной стажировки производится неформальные проверки. Стажера активно муштруют и проверяют на принятие норм, ценностей и правил коллектива. Проверяется главное качество новичка, это умение хранить тайны, жить под девизом: «Что случилось на вагоне – остается на вагоне».

В финале инициации, а именно стадии включения (постлиминарная), стажера-новичка в коллектив АДК обычно приурочивают к получению первой зарплаты, или, как говорят в большинстве производственных коллективах, «проставиться».

Современную инициацию в специализированном трудовом коллективе ближе всего можно сравнить с современным неофициальным посвящением в тюремное сообщество, или с армейским сообществом. «Посвящение в уголовной субкультуре называют тюремной «пропиской». Архаичность обряда прописки подобна прямой трансмиссии явлений, характерных для примитивных культур. Этот вариант посвящения с архаической практикой тайного общества. В криминальной среде данной процедуре подлежат только потенциально возможные члены группы (в отличие от армейских сообществ, где «прописку» проходят все новоприбывшие, поэтому их соотносят с возрастными архаическими посвящениями)» (Випулис, 2017а).

Название посвящения – «прописка», употребляемое в тюремном и армейских сообществах, подразумевает все стадии инициации, финал которых аналогичен последней стадии включения – «проставление». Финал (включение) заключается в единении, даже в празднике для новичка. Главным в финале включения, это разделение общей трапезы с новым участником коллектива. Употребление «особенной еды», как правило, приготовленной (добытой) самим посвящаемым. Обычно говорят, что новый член коллектива «проставляется». Ничто так не объединяет, как разделение пищи. «Совместная трапеза, или обычай есть и пить вместе бесспорно обряд включения, собственно материального единения, того, что мы называем «таинством причастия» (Геннеп, 1999). Общественной трапезой обычно все не оканчивается. Коллектив, в благодарность за обильную еду, может подарить определенный подарок. Данный подарок показывает изменение социального статуса новичка. К подаркам, чаще всего относится элемент одежды, или аксессуар.

В качестве примера стадии включения, при инициации в специфическом трудовом коллективе, рассмотрим коллектив подводной лодки Российской Федерации. Коллектив подводной лодки осуществляет свою деятельность

в условиях социальной изоляции. Стадия отделения новичка начинается еще на берегу. В казарме, а далее в порту на самой лодке, новичка – стажера постоянно учат и муштруют – промежуточная стадия. Финал, для новичка начинается с выходом лодки в море. Далее осуществляется плановое погружение лодки под воду. Для новичка этот выход и погружение лодки первое. В назначенное время командир лодки собирает всех новичков – подводников, которым предстоит финальное испытание. Испытание состоит в следующем. К потолку подвешивается молот – кувалда, которая сильно раскачивается. Новичок должен проявить сноровку, под аплодисменты и смех старших коллег поцеловать движущуюся, подобно маятнику, кувалду. Самое интересное, что тут присутствует элемент опасности, который всегда есть в каждой инициации. После новичку протягивают большую чашу с забортной водой, которую он должен выпить. Выпить забортную воду, – тоже является испытанием. Выпитая вода есть символ единения, человек показывает единство с морем. В добавок, выпитая забортная вода – это напоминание о возможной гибели человека: «Каждый должен знать и помнить вкус забортной воды и больше его не пробовать». Теперь новичок может называться «подводником». Тут же следует трапеза – угощение и поздравление коллег, вручение отличительных значков, специальных документов. Данный пример показывает о существовании инициации, как института и в современных специфических коллективах.

Обсуждение результатов

Потребность инициации, как института в современном обществе очень велика. Этот факт прослеживается на протяжении всей статьи. Но еще более в инициации, как институте, нуждаются специализированные коллективы. При проведении курсов повышения квалификации в НОУ «Инфотранс» г. Самара, где обучаются специалисты АДК, работающие на вагонах-путеизмерителях КВЛ-П, им был задан ряд вопросов, касающихся потребности в инициации и других обрядах и ритуалах. Большинство примеров обрядов и советов по их применению, у слушателей курсов, вызывали положительные эмоции. Но с пользой института обрядов большинство слушателей согласилось. В качестве примеров и инструментов, при инициации, был предложен целый комплекс технологий и правил.

Интересным фактом оказалось, что многие слушатели уже применяли различные обряды и ритуалы в коллективах АДК (вагонах-путеизмерителях). Эти обряды и ритуалы были не сознательно придуманы и применены, а стихийно организованы по случаю, можно сказать, коллективным бессознательным. На эти обрядовые и ритуальные правила каждый коллектив АДК придумал множество мифов и трактовок. При этом все мифы поддаются одинаковой классификации.

В целом слушатели курсов положительно отзывались о институте ритуалов и обрядов. По их словам, это позволяет работникам АДК

ПСИХОЛОГИЯ

(вагонов-путеизмерителей) отвлекаться от тяжелой работы, социализироваться, способствует сплочению команды.

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Литература

- Архангельская, Л. С. (2010). Значение ритуала в управлении организацией. *Социология*, 2, 145–151.
- Випулис, И. В. (2019). Витальная и танатальная основа инициации. *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*, 4(41), 33–37.
- Випулис, И. В. (2017). Архаические инициации и неофициальные посвящения в современности. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 5(79), 129–137.
- Випулис, И. В. (2017). Массонские посвящения как синтез древних традиций. *Культура и образование*, 4(27), 61–69.
- Геннеп, А. В. (1999). *Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов*. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН.
- Дюркгейм, Э. (2018). *Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- Капишин, А. Е. (2019). Концепция сакрального во французской социологической школе. *Общество: социология, психология, педагогика*, 3, 1–6.
- Кузьменков, В. А. (2018). Ритуалы как факторы возникновения ценностей. *Социально-политические науки*, 1, 152–157.
- Лисина, Е. А. (2017). Инициация как недостаточный ритуал современного социума. *Фундаментальные аспекты психологического здоровья*, 3-4, 23–26.
- Петровская, О. А., Магадова, О. О. (2015). Ритуал как элемент корпоративной культуры организации. В А. А. Сукиасян (ред.) *Современные концепции развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции* (С. 182–188). Уфа: Аэтерна.
- Столяренко, Л. Д., Самыгин, С. И., Ганиева, Р. Х. (2007). *Культурология: Учебное пособие*. Изд. 3-е. М.: Издательский центр «МарТ».
- Тураев, М. (2017). Обряды перехода в трактовке Арнольда Ван Геннепа. *Культура и образование*, 4(27), 70–75.
- Фрэзер, Д. Д. (1983). *Золотая ветвь: Исследование магии и религии*. 2-е изд. М.: Политиздат.
- Шкурина, Т. Г. (2011). Инициация как социальная практика. *Вестник Самарского Государственного Университета*, 85, 60–65.
- Штроо, В. А., Петрова, Э. С. (2008). Групповой миф и целостность организации. *Прикладная юридическая психология*, 2, 6–19.

Элиаде, М. (1999). *Тайные общества. Обряды инициации и посвящения*. СПб.: Университетская книга.

References

- Arhangel'skaya, L. S. (2010). The meaning of the ritual in the management of the organization. *Sotsiologiya*, 2, 145–151. (in Russ.).
- Durkheim, E. (2018). *Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia*. Moscow: Publishing house "Delo" of RANEPa. (in Russ.).
- Eliade, M. (1999). *Secret societies. Rites of initiation and dedication*. St. Petersburg: Universitetskaya kniga. (in Russ.).
- Frezer, D. D. (1983). *The Golden Bough: The Study of Magic and Religion*. 2nd ed. Moscow: Politizdat. (in Russ.).
- Gennep, A. v. (1999). *Rites of passage. Systematic study of rituals*. Moscow: Publishing company "Eastern Literature" of RAS. (in Russ.).
- Kapishin, A. E. (2019). The concept of the sacred in the French sociological school. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 3, 1–6. (in Russ.).
- Kuz'menkov, V. A. (2018). Rituals as factors in the emergence of values. *Socio-political sciences*, 1, 152–157. (in Russ.).
- Lisina, E. A. (2017). Initiation as an insufficient ritual of modern society. *Fundamental aspects of mental health*, 3-4, 23–26. (in Russ.).
- Petrovskaya, O. A., & Magadova, O. O. (2015). Ritual as an element of the corporate culture of the organization. In A. A. Sukiasyan (ed.) *Modern concepts of the development of science. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 182–188). Ufa: Aeterna. (in Russ.).
- Shkurina, T. G. (2011). Initiation as a social practice. *Vestnik of Samara State University*, 85, 60–65. (in Russ.).
- SHtroo, V. A., & Petrova, E. S. (2008). Group myth and the integrity of the organization. *Applied Legal Psychology*, 2, 6–19. (in Russ.).
- Stolyarenko, L. D., Samygin, S. I., & Ganieva, R. H. (2007). *Culturology: Textbook*. 3rd ed. Moscow: Publishing Center "MarT". (in Russ.).
- Turaev, M. (2017). Rites of passage as interpreted by Arnold Van Gennep. *Culture and Education*, 4(27), 70–75. (in Russ.).
- Vipulis, I. V. (2019). The Vital and Thanatal Basis of Initiation. *Vestnik of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 4(41), 33–37. (in Russ.).
- Vipulis, I. V. (2017). Archaic initiations and informal initiations in modern times. *Vestnik of Moscow State University of Culture and Arts*, 5(79), 129–137. (in Russ.).
- Vipulis, I. V. (2017). Masonic initiation as a synthesis of ancient traditions. *Culture and Education*, 4(27), 61–69. (in Russ.).

УДК 159.9.075

Изучение взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков

Анна В. Черная*, Карина С. Панченко**

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*Email: avchernaya@sfedu.ru

**ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9414-9321>

Аннотация

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков. Во **Введении** показана социальная значимость проблемы профессионального самоопределения подростков в контексте современной ситуации трансформации различных сфер жизнедеятельности человека и тенденций расширения информации, кардинально меняющих процесс выбора профессии. Новизна исследования заключается в представлении краткого обзора исследований по проблемам профессионального самоопределения, рассматриваются современные подходы к изучению личностной направленности, ее взаимосвязи с профессиональным самоопределением. Указаны источники взаимосвязи профессионального самоопределения и его компонентов с направленностью личности. В разделе **Методы** описаны основные группы методов эмпирического исследования: ориентационная анкета Б. Басса; опросником профориентации И. Л. Соломина; методикой А. А. Азбель, А. Г. Грецова, направленной на изучение статусов профессиональной идентичности. В исследовании использованы методы математической статистики: критерий Манна-Уитни; критерий Спирмена. Описана выборка – подростки 14-16 лет МБОУ «Школа №18» г. Ростов-на-Дону. В разделе **Результаты** описываются четыре этапа проведенного эмпирического исследования. Изучены доминирующие типы направленности личности: направленность на себя, направленность на общение, направленность на дело. Изучены профессиональные интересы и способности по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности. Показаны доминирующие типы направленности и ориентация на типы профессионального самоопределения. В **Обсуждении результатов** анализируются статусы профессиональной идентичности подростков по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности. Приведены результаты математической статистики, использованной для сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности. Выявлены различия между показателями профессиональной идентичности

и различными типами личностной направленности. Выявлены взаимосвязи между показателями статусов профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности. В **Заключении** подчеркивается наличие взаимосвязи трех типов направленности личности с характеристиками профессионального самоопределения в подростковом возрасте.

Ключевые слова

профессиональное самоопределение, подростковый возраст, личность, направленность личности, профессиональные интересы, профессиональные способности, профессиональная идентичность, выбор профессии, самоопределяющаяся личность, подростки

Для цитирования

Черная А.В., Панченко К. С. Изучение взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 2. С. 18–31. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-18-31>

Study of the relationship between personal orientation and professional self-determination of adolescents

Anna V. Chernaya*, Karina S. Panchenko**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

*Email: avchernaya@sfedu.ru

**ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9414-9321>

Abstract

The article presents the results of the study of the relationship between personal orientation and professional self-determination of adolescents. The Introduction shows the social significance of the problem in the context of the current situation of transformation of various spheres of human activity and trends in the expansion of information that radically change the process of choosing a profession. The novelty of the research lies in the presentation of a brief overview of research on the problems of professional self-determination. The article considers modern approaches to the study of personal orientation, its relationship with professional self-determination. The sources of interconnection of professional self-determination and its components with the orientation of the personality are indicated. The Methods section describes the main groups of empirical research methods: B. Bass's orientation questionnaire; vocational guidance questionnaire I. L. Solomin; A. A. Azbel, A. G. Gretsov, aimed at

ПСИХОЛОГИЯ

studying the statuses of professional identity. Methods of mathematical statistics were used in the research: Mann-Whitney test; Spearman's criterion. The empirical sample of the study was made up of adolescents aged 14-16 years of MBOU "School No. 18" in Rostov-on-Don. The Results section describes the four stages of the conducted empirical research. The dominant types of personality orientation are studied: self-orientation, communication orientation, and business orientation. Professional interests and abilities for each of the three groups with different types of personal orientation were studied. The dominant types of orientation and orientation to the types of professional self-determination are shown. The Discussion of the results analyzes the status of professional identity of adolescents for each of the three groups with different types of personal orientation. The results of mathematical statistics used for the comparative analysis of the professional identity of adolescents with different types of personality orientation are presented. The differences between the indicators of professional identity and different types of personal orientation are revealed. The interrelationships between the indicators of professional identity statuses and various types of personal orientation are revealed. The Conclusion emphasizes the interconnection of three types of personality orientation with the characteristics of professional self-determination in adolescence.

Keywords

professional self-determination, adolescence, personality, personality orientation, professional interests, professional abilities, professional identity, choice of profession, self-determining personality, adolescents

For citation

Chernaya, A. V., Panchenko, K. S. (2021). Study of the relationship between personal orientation and professional self-determination of adolescents. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(2), 18–31. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-18-31>

Введение

В связи с трансформацией различных сфер жизнедеятельности человека возникают тенденции расширения информации, кардинально меняющие ситуацию профессионального выбора. Важность подросткового возраста в профессиональном самоопределении объясняется его сензитивностью, и, в тоже время, уязвимостью к происходящим переменам. Наиболее значимым становится разрешение различного рода профессиональных вопросов и задач, таких как выбор профессии, способы её получения и пути развития в ней. Постепенно подростки начинают активизироваться в области профессионального самоопределения под влиянием внешних и внутренних факторов, в значительной степени их личностных особенностей.

Одной из центральных характеристик подростков, объединяющей в себе совокупность мотивационных образований, установок и интересов, является направленность личности. Направленность в этом возрасте носит более устойчивый характер и определяет дальнейшее формирование личности подростка, затрагивая другие линии развития, и, таким образом, формируя целостную систему самоопределяющейся личности подростка.

В понимании понятия и сущности направленности личности можно выделить три основных подхода, сформировавшиеся в работах отечественных психологов: мотивационно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, Л. И. Божович и др.), личностно-мировоззренческий (К. К. Платонов, Б. Г. Ананьев и др.), мотивационно-смысловой подходы (Д. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев и др.), основанные на теоретических подходах к изучению направленности (Рубинштейн, 2019; Божович, 2001; Платонов 2009; Ананьев 2001; Леонтьев, 2019; Леонтьев, 2005; Лужецкая, 2017).

Проблема взаимосвязи структурных компонентов личности, в том числе ее направленности, с профессиональным самоопределением активно изучается современными исследователями. Н. С. Пряжников и Е. Ю. Пряжникова отмечают неразрывность профессионального самоопределения с самореализацией в различных жизненных сферах (Пряжников, 2017; Пряжникова, 2019). О. Г. Носкова выделяет направленность интересов личности в качестве высшего уровня диспозиций, прогнозирующих профессиональное поведение человека (Носкова, 2007). Д. З. Умарова подчеркивает значимость процесса профессионального становления через соответствие черт характера личности подростков к определенному виду деятельности (Умарова, 2018).

В работах зарубежных авторов актуализируется значимость проведения профессиональной подготовки по формированию навыков готовности к дальнейшему профессиональному пути подростков (Turner, Lapan & Bobeck, 2017); отмечается важность образовательной среды в формировании эффективного профессионального самоопределения подростков (Kuijpers & Meijers, 2017). Сущность интегративной контекстуальной модели развития карьеры ICM (Lapan, 2006), разработанной на основе изучения профессиональных теорий и эмпирических исследований, заключается в положении о том, что молодые люди способны развивать адаптивный, устойчивый и проактивный подход – сугубо личностные детерминанты, влияющие на их отношение к происходящим ситуациям профессионального развития и возможному карьерному будущему через овладение профессиональными результатами и профессиональными навыками (Turner, Trotter, Lapan, Czajka, Yang & Brissett, 2006).

Ресурсы интегративной модели для подготовки подростков к успешному профессиональному выбору отражены в исследовании J. L. Conkel-Ziebell, S. L. Turner и G. V. Gushue, в котором выявлена связь базовых профессиональных

ПСИХОЛОГИЯ

навыков, и их прогностичности в вариативности личностных и профессиональных выборов (Conkel-Ziebell, Turner & Gushue, 2018).

В современной психологической науке остается значимым исследование и раскрытие взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков. Учитывая актуальность и значимость проблемы в социальном контексте, мы провели исследование, целью которого явилось изучение особенностей профессионального самоопределения подростков с разным типом направленности личности. Предмет исследования – взаимосвязь личностной направленности и профессионального самоопределения подростков.

Эмпирическую выборку составили 80 подростков в возрасте 14–16 лет. Исследование проводилось на базе МБОУ «Школа № 18» г. Ростова-на-Дону. В качестве гипотезы нами были выдвинуты предположения о том, что существует взаимосвязь между типом направленности личности и характеристиками профессионального самоопределения подростков, а также могут иметь место различия между типами направленности личности и характеристиками профессионального самоопределения подростков.

Методы

В эмпирическом исследовании были использованы психодиагностические методики: ориентационная анкета Б. Басса, опросник профориентации И. Л. Соломина, методика изучения статуса профессиональной идентичности А. А. Азбель, А. Г. Грецов (Bass, 1967; Бендюков, Соломин, 2006; Грецов, Азбель, 2012).

Ориентационная анкета Б. Басса включает 27 пунктов-суждений, на основании которых нами были получены результаты о трех типах направленности личности подростков: направленность на себя, направленность на общение, направленность на дело.

Согласно Л. А. Головей, для понимания сущности профессионального самоопределения, важно изучать его уровневые и содержательные характеристики. Автор указывает, что уровневые характеристики отражены в наличии и устойчивости профессионального выбора, степени форсированности различных компонентов профессионального самоопределения. В тоже время, наличие содержательных характеристик, своего рода рамки профессионального самоопределения, позволяет исследователю наметить линии изучения профессионального самоопределения (Головей и др., 2015).

В эмпирическом исследовании для изучения уровневых и содержательных характеристик профессионального самоопределения были использованы две методики. Опросник профориентации И. Л. Соломина ориентирован на оценку профессиональных интересов и способностей подростков. Данный опросник основан на классификации профессий Е. А. Климова, которые в работах современных исследователей обозначены как социномический, сигномический,

артономический, технономический и биономический типы профессий (Климова, 2010; Самойлик, 2017; Барабанщикова, Марусанова, 2016).

Методика А. А. Азбель, А. Г. Грецова, состоящая из 20 пунктов-суждений, ориентирована на изучение четырех статусов профессиональной идентичности: неопределенная, навязанная, мораторий (кризис выбора), сформированная.

В эмпирическом исследовании использованы: критерий Манна-Уитни для подтверждения гипотезы о достоверности различий изучаемых переменных; критерий Спирмена для изучения взаимосвязи изучаемых переменных.

Результаты

Эмпирическое исследование проводилось в четыре этапа. На первом этапе эмпирического исследования изучалась направленность личности подростков с помощью методики диагностики направленности личности Б. Басса. Результаты представлены на рисунке 1.

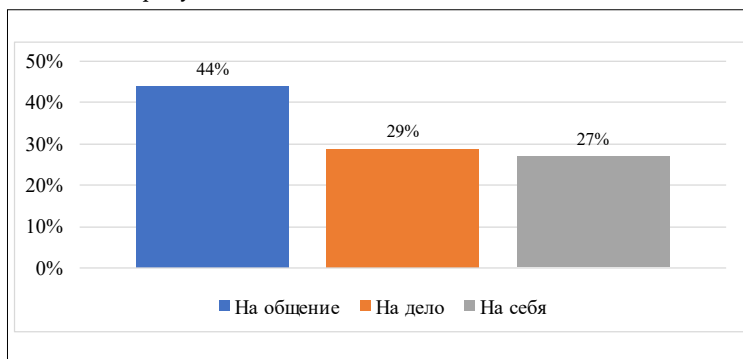

Рисунок 1. Типы направленности личности подростков (в %)

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, следует вывод, что для 44 % подростков характерен тип направленности личности на общение (О). У 29 % подростков выявлена направленность на дело (Д). Для 27 % подростков характерен тип направленности личности на себя (Я).

Далее представлены результаты исследования с учетом распределения подростков в три группы по типам направленности личности: направленность личности на общение – группа «О»; направленность личности на дело – группа «Д»; направленность личности на себя – группа «Я».

На втором этапе эмпирического исследования изучены профессиональные интересы и способности по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности с помощью методики оценки профессиональных интересов и способностей И. А. Соломина. Результаты представлены на рисунке 2.

ПСИХОЛОГИЯ

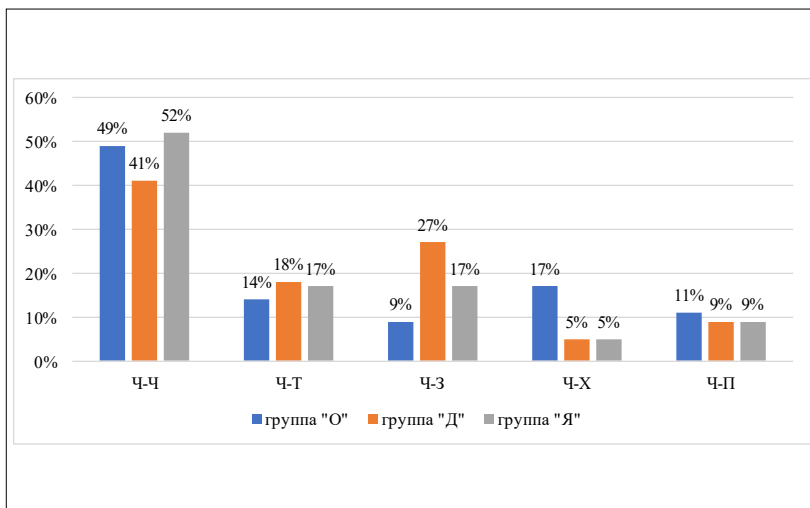

Рисунок 2. Типы профессионального самоопределения подростков с разными типами личностной направленности (в %)

Полученные данные, отражённые на рисунке 2, свидетельствуют о том, что 49 % подростков с ориентацией на «О» проявляют доминирующий интерес к типу профессии «Человек-Человек»; значимым для 17 % является тип «Человек-Художественный образ»; к типу «Человек-Техника» относятся 14 % подростков; 11 % относятся к типу «Человек-Природа»; наименее значимый тип профессии для подростков – «Человек-Знаковая система» (9 %).

Подростков с ориентацией на «Д» (41 %) также проявляют доминирующий интерес к типу профессии «Человек-Человек»; значимым для 27 % является тип «Человек-Знаковая система»; к типу «Человек-Техника» относятся 18 % подростков; наименее значимые типы профессий «Человек-Природа» (9 %) и «Человек-Художественный образ» (5 %).

Для подростков с ориентацией на «Я» характерно проявление интереса к типу профессии «Человек-Человек» (52 %); равномерно распределились показатели для типов «Человек-Техника» и «Человек-Знаковая система» (по 17 %); наименее значимы для подростков «Человек-Природа» (9 %) и «Человек-Художественный образ» (5 %). На третьем этапе эмпирического исследования изучены статусы профессиональной идентичности подростков по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности с помощью методики изучения статусов профессиональной идентичности А. А. Азбель, А. Г. Гредова. Результаты представлены на рисунке 3.

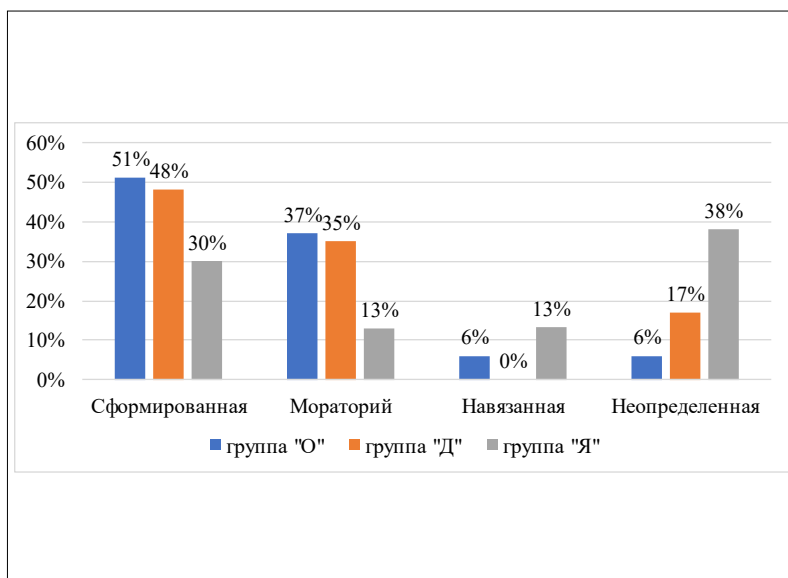

Рисунок 3. Статусы профессиональной идентичности подростков с разными типами личностной направленности (в %)

Полученные данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что подростки с ориентацией на «О» имеют сформированный статус профессиональной идентичности (51 %); для 37 % характерен статус моратория (кризис выбора) профессиональной идентичности. Равномерно распределились для данных групп подростков показатели для навязанной и неопределенной профессиональной идентичности (по 6 %).

В группе подростков с ориентацией на «Д» характерен статус сформированной профессиональной идентичности (48 %); у 35 % имеет место статус моратория (кризис выбора) профессиональной идентичности; статус неопределенной профессиональной идентичности характерен для 17 % подростков. Статус навязанной профессиональной идентичности в данной группе не выявлен.

У подростков с ориентацией на «Я» выявлен статус неопределенной профессиональной идентичности (38 %), статус сформированной профессиональной идентичности наблюдается у 30 % подростков. Равномерно распределились подростки со статусами моратория и навязанной профессиональной идентичности (по 13 %).

На четвертом этапе эмпирического исследования результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью критерия Манна-Уитни.

ПСИХОЛОГИЯ

Таблица 1				
Результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разными типами направленности личности				
Статус профессиональной идентичности / тип направленности личности	Группа «О»	Группа «Д»	Группа «Я»	Уровень значимости
Несформированная	28,90	21,07	31,96	0,012*
Навязанная	32,03	22,90	25,05	0,039*
Мораторий	31,33	26,85	22,06	0,027*
Сформированная	29,41	29,28	24,14	0,362

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, выявлены различия между показателями профессиональной идентичности и различными типами личностной направленности: между статусом навязанной профессиональной идентичности и группой «О» ($p = 0,012$), между статусом моратория и группой «Д» ($p = 0,039$), между статусом несформированной профессиональной идентичности и группой «Я» ($p = 0,027$).

Далее результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью критерия Спирмена. В таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности.

Таблица 2		
Результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности		
Показатели	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Навязанная профессиональная идентичность и Группа «О»	0,255	0,023*
Навязанная профессиональная идентичность и Группа «Д»	-0,320	0,004**

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности

Показатели	Коэффициент. корреляции	Уровень значимости
Несформированная профессиональная идентичность и Группа «Я»	0,236	0,035*
Мораторий и Группа «Я»	-0,216	0,054*

Выявлены взаимосвязи между показателями статусов профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности. Статус навязанной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости положительно связан с показателями группы «О» ($p = 0,023$) и на высоком уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Д» ($p = 0,004$). Статус несформированной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я» ($p = 0,035$). Статус моратория на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я» ($p = 0,054$). Взаимосвязь статуса сформированной профессиональной идентичности с типом личностной направленности не выявлена.

Исходя из полученных результатов, предположения о том, что существуют взаимосвязи и различия между типами направленности личности и характеристиками профессионального самоопределения подростков подтвердились.

Обсуждение результатов

Таким образом, в проведенном эмпирическом исследовании актуализировалась проблема взаимосвязи направленности личности с характеристиками профессионального самоопределения – профессиональная идентичность, профессиональные способности и интересы.

Как показало исследование, с помощью проведенной ориентационной анкеты Б. Басса для изучения типов направленности личности, для подростков характерен тип личностной направленности «на общение».

По результатам проведенного опросника профориентации И. Л. Соломина в изучении оценки профессиональных интересов и способностей, был выявлен доминирующий тип профессии среди подростков – «Человек-Человек». Наименее значимыми для подростков явились типы «Человек-Природа» и «Человек-Художественный образ».

ПСИХОЛОГИЯ

Исходя из результатов методики изучения статусов профессиональной идентичности у подростков с выявленными типами личностной направленности на общение и на дело преобладает статус сформированной профессиональной идентичности. У подростков с выявленным типом личностной направленности на себя преобладает статус неопределенной профессиональной идентичности.

В исследовании также выявлены различия между показателями профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности: между статусом навязанной профессиональной идентичностью и группой «О», между статусом моратория и группой «Д», между статусом несформированной профессиональной идентичностью и группой «Я».

В исследовании выявлены взаимосвязи между показателями профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности: статус навязанной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости положительно связана с показателями группы «О» и на высоком уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Д»; статус несформированной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я»; статус моратория на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я» ($p = 0,054$).

Заключение

Анализ результатов исследования показал, что в подростковом возрасте три типа направленности личности взаимосвязаны с характеристиками профессионального самоопределения – профессиональными интересами и способностями, профессиональной идентичностью.

Перспектива изучения профессионального самоопределения подростков связана с возможностью изучения комплекса его внешних и внутренних (личностных) характеристик с целью проектирования программ оптимизации профессионального выбора в подростковом возрасте.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Ананьев, Б. Г. (2001). *О проблемах современного человекознания. Мастера психологии. 2-е издание.* СПб: Питер.

Барабанщикова, В. В., Марусанова, Г. И. (2016). Особенности психологической стратегии откладывания выполнения профессиональных задач. В *Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия*

Е.А. Климова. Международная научно-практическая конференция (pp. 650–654). М.: Издательство МГУ.

Бендюков, М. А., Соломин И. Л. (2006). *Ступени карьеры: азбука профориентации*. СПб.: Речь.

Божович, Л. И. (2001). *Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. В 70-ти томах*. М.: МПСИ.

Головей, Л. А., Данилова, М. В., Рыкман, Л. В., Петраш, М. Д., Манукян, В. Р., Леонтьева, М. Ю., Александрова, Н. А. (2015). *Профессиональное развитие личности: начало пути. Эмпирическое исследование*. СПб: Нестор-История.

Грецов, А. Г., Азбель, А. А. (2012). *Психологические тесты для старшеклассников и студентов*. СПб: Питер.

Климов, Е. А. (2010). *Психология профессионального самоопределения*. 4-е изд. М.: Издательский Центр «Академия».

Леонтьев, А. Н. (2005). *Деятельность. Сознание. Личность*. 2-е издание. М.: Смысл: Академия.

Леонтьев, Д. А. (2019). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. 4-е изд. М.: Смысл.

Лужецкая, А. М. (2017). Основные подходы к изучению направленности личности в современной науке. *Успехи современной науки и образования*, 6(2), С. 28–30.

Носкова, О. Г. (2007). *Психология труда. Учебное пособие*. М.: Издательский центр «Академия».

Платонов, К. К. (2009). Концепция динамической функциональной структуры личности. В Л. В. Куликов (ред.) *Психология личности в трудах отечественных психологов*. 2-е издание (С. 122–133). СПб: Питер.

Пряжникова, Е. Ю. (2019). *Психология труда: теория и практика*. М.: Юрайт.

Пряжников, Н. С. (2017). Методы ориентировки в психологических «пространствах» самоопределения. *Национальный психологический журнал*, 3(27), С.144–150.

Рубинштейн, С. Л. (2019). *Основы общей психологии. Серия «Наследие эпох»*. М.: АСТ.

Самойлик, Н. А. (2017). Типы профессионально-ценностных ориентаций представителей разных профессиональных групп. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, 21, С. 78–86.

Умарова, Д. З. (2018). Профессиональное самоопределение и профессиональная направленность личности. *Вопросы науки и образования*, 7(19), С. 283–285.

Bass, B. M. (1967). Social Behavior and the Orientation Inventory: A Review. *Psychological Bulletin*, 68(4), 260–292. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0025075>

Conkel-Ziebell, J. L., Turner, S. L., Gushue, G.V. (2018). Testing an Integrative Contextual Career Development Model With Adolescents From High-Poverty Urban Areas. *The Career Development Quarterly*, 66(3), 220–232. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12144>

Kuijpers, M., Meijers, F. (2017). Professionalising Teachers in Career Dialogue: An Effect Study. *British Journal of Guidance and Counselling*, 45(1), 83–96. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2015.1121203>

Lapan, R. T. (2004). *Career development across the K-16 years: Bridging the present to satisfying and successful futures*. Alexandria: American Counseling Association.

Turner, S. L., Lapan, R. T., Bobeck, B. (2017). Promoting the joy of working through the Integrative Contextual Model of Career Development. *Symposium conducted at the National Career Development Association Global Conference*. Orlando, Florida.

Turner, S. L., Trotter, M. J., Lapan, R. T., Czajka, K. A., Yang, P., Brissett, A. E. A. (2006). Vocational Skills and Outcomes Among Native American Adolescents: A Test of the Integrative Contextual Model of Career Development. *The Career Development Quarterly*, 54(3), 216–226. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2161-0045.2006.tb00153.x>

References

Anan'ev, B. G. (2001). *The problems of modern human science. Masters of Psychology. 2nd edition*. St. Petersburg: Piter. (in Russ.).

Barabanshchikova, V. V., & Marusanova, G. I. (2016). Features of the psychological strategy of postponing the performance of professional tasks. In *Psychology of human development as a subject of labor. Development of the creative heritage of E.A. Klimov*. Proceedings of International scientific and practical conference (pp. 650–654). Moscow: Moscow State University Publishing House. (in Russ.).

Bass, B. M. (1967). Social Behavior and the Orientation Inventory: A Review. *Psychological Bulletin*, 68(4), 260–292. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0025075>

Bendyukov, M. A., & Solomin I. L. (2006). *Career steps: the alphabet of vocational guidance*. St. Petersburg: Rech'. (in Russ.).

Bozhovich, L. I. (2001). *Problems of personality formation: Selected psychological works in 70 volumes*. Moscow: Moscow Psychological and Social University. (in Russ.).

Conkel-Ziebell, J. L., Turner, S. L., & Gushue, G.V. (2018). Testing an Integrative Contextual Career Development Model With Adolescents From High-Poverty Urban Areas. *The Career Development Quarterly*, 66(3), 220–232. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12144>

Golovej, L. A., Danilova, M. V., Rykman, L. V., Petrash, M. D., Manukyan, V. R., Leont'eva, M. YU., & Aleksandrova, N. A. (2015). *Professional development of personality: the beginning of the path. Empirical research*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russ.).

Grecov, A. G., & Azbel', A. A. (2012). *Psychological tests for high school students and students*. St. Petersburg: Piter. (in Russ.).

Klimov, E. A. (2010). *Psychology of professional self-determination. 4th ed*. Moscow: Publishing Center "Akademiya". (in Russ.).

Kuijpers, M., & Meijers, F. (2017). Professionalising Teachers in Career Dialogue: An Effect Study. *British Journal of Guidance and Counselling*, 45(1), 83–96. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2015.1121203>

Lapan, R. T. (2004). *Career development across the K-16 years: Bridging the present to satisfying and successful futures*. Alexandria: American Counseling Association.

Leont'ev, A. N. (2005). *Activity. Consciousness. Personality*. 2nd edition. Moscow: Smysl: Akademiya. (in Russ.).

Leont'ev, D. A. (2019). *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaningful reality*. 4th ed. Moscow: Smysl. (in Russ.).

Luzheckaya, A. M. (2017). The main approaches to the study of personality orientation in modern science. *Achievements of modern science and education*, 6(2), P. 28–30. (in Russ.).

Noskova, O. G. (2007). *Labor psychology. Textbook*. Moscow: Publishing Center "Akademiya". (in Russ.).

Platonov, K. K. (2009). The concept of the dynamic functional structure of the personality. In L. V. Kulikov (ed.) *Psychology of personality in the works of Russian psychologists*. 2nd edition (P. 122–133). St. Petersburg: Piter. (in Russ.).

Pryazhnikova, E. YU. (2019). *Labor psychology: theory and practice*. Moscow: YUrajt. (in Russ.).

Pryazhnikov, N. S. (2017). Methods of orientation in psychological "spaces" of self-determination. *National Psychological Journal*, 3(27), P. 144–150. (in Russ.).

Rubinshtejn, S. L. (2019). *Fundamentals of General Psychology. Series "Legacy of the Eras"*. Moscow: AST. (in Russ.).

Samojlik, N. A. (2017). Types of professional value orientations of representatives of different professional groups. *Vestnik of Irkutsk State University. Seriya: Psikhologiya*, 21, P. 78–86. (in Russ.).

Turner, S. L., Lapan, R. T., & Bobeck, B. (2017). Promoting the joy of working through the Integrative Contextual Model of Career Development. *Symposium conducted at the National Career Development Association Global Conference*. Orlando, Florida.

Turner, S. L., Trotter, M. J., Lapan, R. T., Czajka, K. A., Yang, P., & Brissett, A. E. A. (2006). Vocational Skills and Outcomes Among Native American Adolescents: A Test of the Integrative Contextual Model of Career Development. *The Career Development Quarterly*, 54(3), 216–226. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2161-0045.2006.tb00153.x>

Umarova, D. Z. (2018). Professional self-determination and professional orientation of the individual. *Science and education issues*, 7(19), P. 283–285. (in Russ.).

Информационное воздействие на личность в сети Интернет как один из предикторов частоты рецидивов расстройств пищевого поведения

Юлия В. Свиткевич

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: julia.svitkevich@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7547-5604>

Аннотация

В статье рассматривается информационное воздействие на личность в сети Интернет как один из предикторов частоты рецидивов расстройств пищевого поведения. Во **Введении** автором раскрывается актуальность темы, которая определяется распространенностью расстройств пищевого поведения и растущей популярностью информации в Интернете о питании, похудении, а также романтизацией расстройств пищевого поведения. Также автором определяются понятия ремиссии и рецидива расстройств пищевого поведения, объясняется патогенез заболевания. Новизна исследования заключается в рассмотрении информационного воздействия на личность в сети Интернет в качестве предиктора частоты рецидивов расстройств пищевого поведения. В разделе **«Обсуждение результатов»** автор акцентирует внимание на тех результатах исследования, которые подтверждают влияние информации на личность, страдающую от расстройства пищевого поведения. Автор отмечает, что информация из неавторитетных источников положительно коррелирует с наличием симптомов расстройства пищевого поведения. Неожиданным выводом становится то, что вне зависимости от категории используемых источников информации, респонденты имеют схожую выраженность симптомов. В **Заключении** делаются выводы о том, что: 1) существует выраженная связь между информационным воздействием на личность и выраженностью симптомов расстройств пищевого поведения; 2) информационное воздействие на личность может быть представлено в виде пропаганды излишней худобы в качестве идеала образа тела, романтизацией расстройств пищевого поведения, а также пропагандой некорректных способов похудения; 3) среди тех, кто участвует в пропагандирующих расстройства пищевого поведения сообществах, сильнее выражены симптомы расстройств пищевого поведения; 4) выбор источников информации зависит от возраста респондента; 5) авторитетные источники информации (рекомендации ВОЗ, РАМН, библиотечные системы ScienceDirect, PubMed) практически не используются респондентами;

6) деструктивное информационное воздействие на пищевое поведение может осуществляться латентно, вне зависимости от направленного изучения личностью правдивой информации о похудении.

Ключевые слова

расстройства пищевого поведения, похудение, информация, информационное воздействие, интернет, социальные сети, сообщества, источники информации

Для цитирования

Свиткевич Ю.В. Информационное воздействие на личность в сети Интернет как один из предикторов частоты рецидивов расстройств пищевого поведения // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 2. С. 32–47. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-32-47>

Information impact on the personality on the Internet as one of the predictors of the frequency of relapses of eating disorders

Yulia V. Svitkevich

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: julia.svitkevich@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7547-5604>

Abstract

The article considers the information impact on the individual on the Internet as one of the predictors of the frequency of relapses of eating disorders. In the introduction, the author reveals the relevance of the topic, which is determined by the prevalence of eating disorders and the growing popularity of information on the Internet about nutrition, weight loss, as well as the romanticization of eating disorders. The author also defines the concepts of remission and relapse of eating disorders, explains the pathogenesis of the disease. The novelty of the study is to consider the information impact on the individual on the Internet as a predictor of the frequency of relapses of eating disorders. In the section «Discussion of results», the author focuses on the results of the study confirming the impact of information on a person suffering from an eating disorder. The author notes that information from non-authoritative sources positively correlates with the presence of symptoms of an eating disorder. An unexpected conclusion is that, regardless of the category of information sources used, respondents have a similar severity of symptoms. In conclusion, it is concluded that: 1) there is a pronounced relationship between the informational impact on the individual and the severity of symptoms of eating disorders; 2) the informational impact on the individual

ПСИХОЛОГИЯ

can be represented in the form of propaganda of excessive thinness as an ideal of body image, romanticization of eating disorders, as well as propaganda of incorrect ways to lose weight; 3) among those who participate in communities promoting eating disorders, the symptoms of eating disorders are more pronounced; 4) the choice of information sources depends on the age of the respondent; 5) authoritative sources of information (recommendations of the WHO, RAMS, library systems ScienceDirect, PubMed) are practically not used by respondents; 6) destructive information impact on eating behavior can be carried out latently, regardless of the person's directed study of truthful information about weight loss.

Keywords

eating disorders, weight loss, information, information impact, internet, social networks, communities, information sources

For citation

Svitkevich, Yu. V. (2021). Information impact on the personality on the Internet as one of the predictors of the frequency of relapses of eating disorders. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(2), 32–47. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-32-47>

Введение

Современные тенденции общества: компьютеризация и глобализация. Значительно возросла значимость Интернета. Его теперь используют повсеместно. Одна из самых используемых областей – социальные сети и медиа, общение. Несомненно, передача сообщений по сети полезна, но последствия продолжительного использования Интернета носят всё-таки амбивалентный характер.

Вместе с этим образ жизни современного человека тоже претерпел изменения: существенно сократились энергозатраты большинства людей, а пищевая индустрия предлагает все новые продукты с уникальными вкусовыми качествами и человек постоянно испытывает новые соблазны. Результатом всего этого стало распространение ожирения. Данные ВОЗ также показывают, что во всем мире насчитывается более 1 миллиарда взрослых людей с избыточным весом и 300 миллионов людей, страдающих ожирением (Sattar, et. al., 2008). Обратная сторона ожирения – это голодание, анорексия, избегание пищи, частично расстройства пищевого поведения.

Расстройства пищевого поведения (РПП) – это клинические явления, которые вызывают все больший интерес среди специалистов в связи с их распространением (Moreno, et. al., 2012). С 70-х годов до настоящего времени было проведено много исследований РПП, и в настоящее время они представляют собой категорию в рамках международных классификаций психических заболеваний.

Закономерно увеличилась и распространенность расстройств пищевого поведения. Так, заболеваемость нервной анорексией увеличилась уже в 50 раз с 1930-х годов (Hoek, 2006). Некоторые исследования свидетельствуют о продолжающемся росте заболеваемости среди молодого населения (Zipfel, Giel, Bulik, Hay & Schmidt, 2015).

Сейчас при диагностировании РПП используются: диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам 5-го издания (DMS-V), международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). В свою очередь, классификация DMS-V, принятая в 2013 году, существенно расширила описание и дифференциацию расстройств пищевого поведения. В DMS-IV было описано только 3 диагноза РПП: нервная анорексия (НА), нервная булимия (НБ) и неуточненное расстройство пищевого поведения (НРПП).

Патогенез расстройства пищевого поведения сопровождается сменой эпизодов ремиссии – отсутствия всех симптомов или наличия 1–2 остаточных симптомов в течение 8 недель (Keel, Dorer, Franko, Jackson & Herzog, 2005) и рецидива по крайней мере один эпизод переедания-очищения в неделю или пищевых ограничений, показатель ИМТ < 17,5 3 месяца подряд (Carter, et. al., 2012). Само развитие расстройств пищевого поведения женщинами в одном из исследований объясняется отсутствием контроля, чувством отстраненности от семьи и сверстников. Восстановление же характеризуется ими тем, что женщины снова занялись жизнью, развили навыки, необходимые для разрешения конфликтов, и вновь обрели чувство собственной полноценности (Patching & Lawler, 2009).

Редко полное выздоровление от расстройств пищевого поведения. Так, в одном из исследований оценка клинического и психологического выздоровления у пациентов с расстройством пищевого поведения через 5 лет после начала лечения в специализированном амбулаторном отделении показало, что доля полного выздоровления, т. е. в дополнение к субъективному отчету о том, что пациент полностью выздоровел и не имеет никаких физических, поведенческих или психологических симптомов расстройства пищевого поведения, составила всего 40,8 % (Isomaa & Isomaa, 2014).

Актуальность проблемы связана с распространенностью расстройств пищевого поведения и, что самое важное, самой высокой смертностью среди пациентов с психическими заболеваниями (Arcelus, Mitchell, Wales & Nielsen, 2011), а также распространением текстовых источников в сети Интернет, посвященной теме питания, похудения и расстройствам пищевого поведения. Становится все больше заманчивых, интригующих или не соответствующих действительности заголовков статей. Таких как, например: «Секрет похудения? Ешьте больше!», «Переход к тренажерный зал может сделать вас толстым», «Употребление большого количества жира при сокращении углеводов и отказе от сахара может помочь вам похудеть и стать счастливее, говорит ведущий кардиолог». Такие заголовки

ПСИХОЛОГИЯ

предполагают, что состав диеты, независимо от энергетического баланса, определяет потерю или увеличение веса – это не соответствует имеющимся научным данным о том, что только состояние энергетического баланса влияет на потерю или набор массы (Gonzalez, 2018).

Воздействие искаженной информации влиять на подсознание личности и ее поведение. В свою очередь, распространителями дезинформации, по мнению многих авторов, являются социальные сети: «Одним из основных распространителей дезинформации, обсуждаемых в литературе, были социальные медиа, которые облегчают разрастание нерегулируемой и непроверенной информации, которая не соответствует первоначальным источникам» (De Paor & Heravi, 2020, с. 7). Таким образом, распространенность РПП отчасти связана с развитием глобальной сети. Так, например, изображение тела, просматриваемого в Интернете, может генерировать чувство удовлетворенности или неудовлетворенности собственной фигурой (Fichter, et. al., 2012). Члены Интернет-сообществ вступают в конкуренцию, чтобы потерять как можно больше веса. Члены этих сообществ используют худые образы тела в качестве вдохновения (Mento, et. al., 2021). В одном из исследований была показана взаимосвязь между использованием Интернета и симптомами расстройств пищевого поведения, в частности: неудовлетворенностью телом, ограничительным питанием и стремлением к худобе (Ioannidis, et. al., 2020).

Результатом становится то, что многие пользователи социальных сетей не понимают, соответствует ли информация действительности и чему на самом деле стоит доверять. Действительно, информацию можно проверять с помощью специальных моделей поведения и приемов информационной грамотности. Однако большинство пользователей Интернета не имеют навыков цифровой грамотности и поэтому не могут принимать обоснованные решения (Torres, Gerhart & Negahban, 2018). Это еще раз подтверждает актуальность исследования проблемы воздействия информации в интернете на личность.

Целью данного исследования становится изучение способов информационного воздействия на личность в сети Интернет, а также связь этого воздействия с выраженностью симптомов и вероятностью рецидива расстройства пищевого поведения.

Методы

В исследовании приняли участие 64 человека: 61 женщина и 3 мужчины. Мы использовали метод анкетирования в онлайн-среде с помощью платформы «Google Forms». Нами был составлен опросник, состоящий из 25 вопросов.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что люди, состоящие в сообществах, пропагандирующих способные навредить здоровью способы похудения, будут иметь симптомы расстройств пищевого поведения и не будут наблюдаться

у специалистов психологов и диетологов. Также мы предположили, что участники тематических интернет-сообществ о похудении будут доверять дезинформации, предоставляемой авторами блогов и распространять ее в ходе обсуждений на форумах, в чатах и в личных сообщениях.

Таким образом, нас интересовало следующее:

- 1) Предпочитаемые респондентами источники информации о похудении и коррекции фигуры.
- 2) Вовлеченность респондентов в тематические сообщества в социальных сетях, посвященные расстройствам пищевого поведения (например, «Типичная анорексичка», «Типичная булимичка» и т. д.).
- 3) Зависимость выраженности симптомов расстройств пищевого поведения от используемых источников у опрошенных респондентов.

Выборка была сформирована случайным образом. Мы дали объявление об исследовании и попросили всех желающих принять в нем участие. Объявление размещалось в сообществах в социальных сетях: «Типичная анорексичка», «Голод», «Лечебное голодание», «Типичная булимичка», «90–60–90», а также на форуме проекта «Мой здоровый рацион».

Результаты

Для усреднения полученных данных мы исключили ответы респондентов мужского пола, поэтому для анализа остался 61 ответ. Мы также разделили респондентов на 3 возрастные категории:

1. Подростки (12–17 лет) = 23 человека.
2. Молодые (18–30 лет) = 18 человек.
3. Взрослые (30+ лет) = 20 человек.

Результаты исследования показали, что информацию о коррекции фигуры 78.7 % (n = 48) опрошенных заимствуют из постов, блогов в социальных сетях. Примерно также востребованы оказались статьи в Интернете – 73.8 % (n = 45). Меньше всего респонденты были заинтересованы в изучении авторитетных источников. Только 3.3 % (n = 2) опрошенных ответили, что используют в качестве источников информации рекомендации организации питания РАМН и столько же ответили, что читают статьи в библиотечных системах ScienceDirect, SCOPUS и т. д. Только 1.6 % (n = 1) используют в качестве источника рекомендации ВОЗ. 8.2 % (n = 5) телевидение, 3.3 % (n = 2) респондентов считают авторитетными источниками газеты и журналы, а 32.8 % (n = 20) – книги.

Мы изучали связь между возрастом респондентов и источниками информации, используемой для похудения. В Таблице 1 мы проанализировали используемые респондентами источники информации и возраст отвечавших. Оказалось, что подростки больше всего использовали посты и блоги в социальных сетях – 95.65 % (n = 22) и Интернет-ресурсы, сайты – 73.91 % (n = 17), а также

ПСИХОЛОГИЯ

использовали рекомендации знакомых из Интернет-сообществ – 43.48 % (n = 10). Примечательно, что среди 23 опрошенных подростков никто не использовал авторитетные источники информации.

Таблица 1			
Используемые респондентами источники информации для похудения			
Источник информации	Подростки (n = 23)	Молодые (n = 18)	Взрослые (n = 20)
Посты и блоги в социальных сетях	95.65 % / 22	88.89 % / 16	45 % / 9
Интернет-ресурсы	73.91 % / 17	88.89 % / 16	30 % / 6
Рекомендации знакомых из Интернет-сообществ	43.48 % / 10	27.78 % / 5	15 % / 3
Книги	21.74 % / 5	38.89 % / 7	35 % / 7
Другое (журналы, телевидение, газеты)	8.7 % / 2	5.56 % / 1	15 % / 3
Библиотечные системы и базы данных	0	5.56 % / 1	5 % / 1
Рекомендации ВОЗ и РАМН	0	5.56 % / 1	5 % / 1

Результаты исследования, приведенные в Таблице 2, показали, что в нашей выборке наибольшее количество участников сообществ «Типичная анорексичка», «90–60–90», «Типичная булимичка» – подростки, 91.3 % (n = 21). В таких сообществах состоят 77.78 % (n = 14) от количества молодых респондентов и только 25 % (n = 5) из числа взрослых отвечавших.

Таблица 2

Участие разных возрастных групп респондентов в сообществах о похудении

Группы	<u>Подростки</u> (n = 23)	<u>Молодые</u> (n = 18)	<u>Взрослые</u> (n = 20)
«Типичная анорексичка», «90–60–90», «Типичная булимичка»	91.3% / 21	77.78% / 14	25% / 5
«Лечебное голодание», «Сыроедение», «0 калорий», другие тематические о здоровье и спорте	0	5.56% / 1	50% / 10
Ни в каких	8.7% / 2	16.67% / 3	25% / 5

Мы задали вопросы, касающиеся отношения респондентов к информации в Интернете. Полученные результаты отображены в Таблице 3. Позитивным наблюдением было то, что 73,8% (n = 45) опрошенных проверяют информацию, полученную в блоге или на сайте. Чуть более половины опрошенных респондентов – 54,1% (n = 33) считают, что информация о похудении в Интернете достаточно запутанна.

Таблица 3

Отношение респондентов к информации в Интернете

Позиция	<u>Подростки</u> (n = 23)	<u>Молодые</u> (n = 18)	<u>Взрослые</u> (n = 20)
Информация понятна	39.13% / 9	66.67% / 12	35% / 7
Информация запутанна	60.87% / 14	33.33% / 6	65% / 13
Проверяют информацию	78.26% / 18	66.67% / 12	75% / 15

ПСИХОЛОГИЯ

Наше исследование также было направлено на изучение симптомов расстройств пищевого поведения в контексте влияния на индивида информации в социальных сетях и Интернет-пространстве. Мы предположили, что респонденты, состоящие в публичных сообществах наподобие «Типичная анорексичка», будут иметь больше симптомов расстройства пищевого поведения. Поэтому мы проанализировали общее количество респондентов с симптомами и выделили из общего количества тех, кто состоит в соответствующих сообществах.

Таким образом, из общего количества респондентов, намеренно вызывающих рвоту после переедания чаще, чем раз в неделю 82.35 % (n = 14) состояли в указанных тематических сообществах. Также от общего количества сознательно потребляли меньше калорий, чем необходимо для безопасного похудения, 83.33 % (n = 15) респондентов, состоящих в указанных группах. Используют средства «для похудения» 50.82 % (n = 31) всех опрошенных и 77.42 % (n = 24) из отвечавших состоят в сообществах. Однако, только 62.71 % (n = 37) от общего количества опрошенных, неудовлетворенных своим телом, участвуют в тематических сообществах.

Корреляция между выраженностью симптомов расстройств пищевого поведения и участие в тематических сообществах отображена в Таблице 4.

Таблица 4		
Симптомы РПП среди общего кол-ва респондентов и участников сообществ «Типичная анорексичка», «Типичная булимичка», «90–60–90»		
Симптомы	Всего (n = 61)	В том числе участники групп из общего кол-ва
Самоиндуцированная рвота чаще, чем раз в неделю	27.87 % / 17	82.35 % / 14 из 17
Боязнь потолстеть	86.89 % / 53	66.04 % / 35 из 53
Средства для похудения (мочегонные, слабительные)	50.82 % / 31	77.42 % / 24 из 31
Сознательное опасное низкое потребление калорий (менее 1000)	29.51 % / 18	83.33 % / 15 из 18

Таблица 4

Симптомы РПП среди общего кол-ва респондентов и участников сообществ «Типичная анорексичка», «Типичная булимичка», «90–60–90»

<u>Симптомы</u>	<u>Всего (n = 61)</u>	<u>В том числе участники групп из общего кол-ва</u>
Похудение с помощью строгих диет (моно-диеты, АВС, питьевая диета,	65.57 % / 40	75 % / 30 из 40
Неудовлетворенность телом	96.72 % / 59	62.71 % / 37 из 59

Нас интересовала связь между видом источников, которые используют респонденты, и выраженностью симптомов расстройства пищевого поведения. В зависимости от используемых источников мы также разделили респондентов на 2 категории:

1. Те, кто указали в качестве используемой информации только статьи на сайтах, а также посты и блоги пользователей в социальных сетях;
2. Те, кто кроме Интернета использует информацию из книг, библиотечных систем, телевидения, газет и журналов.

Нас интересовали некоторые ответы респондентов из этих двух групп. В таблице 5 мы продемонстрировали результаты этих выборок на предмет использования строгих диет, средств для похудения, участия в тематических сообществах и на наличие симптомов расстройства пищевого поведения.

Согласно полученным результатам, средства для похудения (мочегонные и слабительные) использовало 93.94 % (n = 31) опрошенных, которые используют только интернет-ресурсы в качестве источников информации о похудении; и только 46.43 % (n = 13) из тех, кто также использует научные базы данных и книги. Состоят в тематических сообществах типа «Типичная анорексичка», «Типичная булимичка» и т. д. 75.76 % (n = 25) первой группы и 53.57 % (n = 15) второй группы. В целом результаты по другим вопросам не сильно отличаются между группами. Так, произвольно вызывают рвоту чаще, чем раз в неделю 33.33 % (n = 11) респондентов, использующих только информацию из Интернета и 21.43 % (n = 6), использующих, помимо того, научные базы данных и книги. Диеты придерживаются 60.61 % (n = 20) и 60.71 % (n = 17) из первой и второй групп опрошенных соответственно.

ПСИХОЛОГИЯ

Таблица 5		
Зависимость ответов респондентов от того, информацию из каких источников они используют		
	<u>Те, кто использует только Интернет– ресурсы (n = 33)</u>	<u>Те, кто также использует и базы данных, книги (n = 28)</u>
Похудение с помощью строгих диет (моно–диеты, АВС, питьевая диета)	69.7 % / 23	64.29 % / 18
Средства для похудения (мочегонные, слабительные)	93.94 % / 31	46.43 % / 13
Считают ли калорийность	66.67 % / 22	50 % / 14
Участники сообществ типа ТА, ТБ, 90–60–90 и т. д.	75.76 % / 25	53.57 % / 15
Самоиндуцированная рвота чаще, чем раз в неделю	33.33 % / 11	21.43 % / 6
Сознательное опасное низкое потребление калорий (менее 1000)	36.36 % / 12	21.43 % / 6
Не считают информацию в Интернете запутанной	45.45 % / 15	42.86 % / 12
Соблюдают диету	60.61 % / 20	60.71 % / 17

Отдельно необходимо проанализировать пункт «комментарии». В опросе мы предоставили респондентам возможность высказаться или как–либо дополнить данные ими ответы. Нами были полученные следующие комментарии касательно переедания:

- «переедание на фоне нервного напряжения в семье»;
- «переедание обычно в праздники, такие как, например, день рождения»;
- «переедаю, когда быстро ем или на празднике, где много вкусов».

У некоторых респондентов переедание вызвано особыми условиями, которые ими осознаются. Это говорит об определенном уровне осознанности.

Самыми интересными комментариями нам показались следующие:

- «У меня булимия, психолог завел в тупик. Все стороны своего состояния осознаю и стараюсь изменить, т. к. имею высшее медицинское образование, но внутренне не могу побороть желание сбросить вес и эпизоды зажоров».
- «После переедания бегу сразу на весы... каждые пять минут подхожу к зеркалу, начинается истерика (вдруг наберу) и далее голод, иногда я вызываю рвоту».
- «Я просто ничего не ем».

Оставившие их респонденты осознают свое поведение и страдают от состояния, в котором находятся. Они указали, что проводят в Интернете в среднем 5–8 ч в сутки, пытались вызывать рвоту после переедания, указали в качестве приоритетной информации посты и блоги в социальных сетях.

Обсуждение результатов

Результатами исследования подтверждена гипотеза о том, что участники будут иметь симптомы расстройства пищевого поведения, озабоченность весом или неудовлетворенность собственным телом. Таким образом, 96,7 % (n = 59) от общего числа респондентов отметили неудовлетворенность своим телом. 86,9 % (n = 53) респондентов отметили, что имеют страх потолстеть и 36,07 % (n = 22) периодически этому пытаются препятствовать, вызывая рвоту, а 50,8 % (n = 31) опрошенных отметили, что до сих пор используют средства для похудения (мочегонные, слабительные). Как и ожидалось, неавторитетные источники оказались наиболее предпочтительны респондентам.

Нами выдвинута гипотеза о связи используемых респондентами источниках информации и выраженности симптомов расстройства пищевого поведения. Предположительно, менее осознанные и здоровые способы похудения будут положительно коррелировать с использованием исключительно неавторитетных источников: постов в социальных сетях, непрофессиональных статей из Интернета. Наоборот, люди, которые бы использовали авторитетные источники: научные статьи, рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и институт питания Российской академии медицинских наук (РАМН). Такие источники информации, как телевидение, газеты и журналы относятся, по нашему мнению, к менее авторитетным источникам информации. Эта гипотеза подтвердилась лишь частично: в целом, схожее количество респондентов в группе, использующих только интернет-ресурсы в качестве информации о похудении и отвечавших, которые также использовали информацию из книг, имели симптомы расстройства пищевого поведения. Заметное различие в ответах по вопросам между группами было

ПСИХОЛОГИЯ

только в использовании мочегонных и слабительных в качестве средств для похудения; участии в тематических сообществах о похудении; подсчете калорий и самоиндуцировании рвоты.

Мы можем предположить, что, в любом случае, даже люди, использующие дополнительно информацию из книг и научных баз данных, ежедневно подвергаются информационному воздействию в Интернете и могут использовать нездоровые способы похудения, несмотря на знание достоверной информации. В одном из исследований отражено то, что даже кратковременное (менее 5 минут), воздействие информации может значительно изменить бессознательное поведение людей (Bastick, 2021). Это подтверждает нашу гипотезу о том, что существует связь между информационным воздействием в Интернете на личность и частотой рецидивов расстройства пищевого поведения. Ряд исследований также подтверждает гипотезу о том, что влияние информации на расстройства пищевого поведения действительно существует и воздействие определенных типов онлайн-контента. Например, использование сайтов и социальных сетей может иметь накапливающиеся эффекты с течением времени (Hsieh, Hsiao, Yang, Liu & Yen, 2018; Hummel & Smith, 2015; Tiggemann & Slater, 2017).

Почему же люди, имея официальные рекомендации, чаще используют информацию с сайтов и блогов? Стимулом найти интересующую информацию в Интернете становится не только простота, но и доверие к источнику, что подтверждается результатами нашего исследования. Это частично согласовывается с полученными нами данными. Так, примерно половина опрошенных (44.3 %, $n = 27$) считают, что информация в Интернете не запутанна. Нашим предположением может стать следующее: это происходит потому, что в Интернете информация предоставляется простым языком, структурированно. Также во многих источниках используются «истории успеха», реалистичные истории людей, которые похудели с помощью предлагаемых сайтами методик. Так, например, в одном из исследований многие респонденты сообщили, что рекомендации из официальных источников «сбивают с толку, что требуются простые, ясные, конкретные, реалистичные, а в некоторых случаях и индивидуальные рекомендации» (Boylan, Louie & Gill, 2012, с. 615).

В целом, дезинформация, которая связана со здоровьем и медициной, довольно распространена и популярна как в социальных сетях, так и в целом в Интернет-пространстве. Это подчеркивается другими исследователями (Chou, Oh & Klein, 2018). Иногда дезинформация не только широко распространена в интернете и социальных сетях, но и бывает часто даже более популярной, чем точная информация (Wang, McKee, Torbica & Stuckler, 2019). Другой род воздействия на пищевое поведение, например, представленная в одном из исследований (Syed-Abdul, et. al., 2013) пропаганда анорексии в видеороликах YouTube, также становится очень популярна среди молодых зрителей.

В свою очередь информацию, влияющую на пищевое поведение человека, можно разделить на три категории:

- 1) Пропаганда излишней худобы, искажение образа тела;
- 2) Романтизация и популяризация расстройств пищевого поведения;
- 3) Информация, пропагандирующая некорректные способы похудения, дезинформация о похудении.

Таким образом, в ходе исследования нами были получены следующие результаты:

- 1) Существует связь между информационным воздействием на личность и выраженностью симптомов расстройств пищевого поведения.
- 2) Информационное воздействие на личность может быть представлено в виде пропаганды излишней худобы в качестве идеала образа тела, романтизацией расстройств пищевого поведения, а также пропагандой некорректных способов похудения.
- 3) Большинство предпочитают получать информацию со страниц сайтов о похудении, из блогов и постов в социальных сетях.
- 4) Абсолютное большинство опрошенных отметили, что они не удовлетворены своим телом и боятся поправиться.
- 5) Выбор источника информации о похудении зависит от возраста респондентов.
- 6) Деструктивное информационное воздействие на пищевое поведение может осуществляться латентно, вне зависимости от направленного излучения личностью правдивой информации о похудении.

Заключение

Результаты исследования показали, что воздействие информации из сети Интернет способно вызвать рецидив расстройства пищевого поведения из-за пропаганды излишней худобы, романтизации расстройств пищевого поведения и неправильно истолкованных методов похудения.

Это исследование подтверждает необходимость продолжения изучения влияния информации на личность с расстройствами пищевого поведения и предложение мер, направленных на развитие навыков информационной грамотности и осведомленности о правильном питании среди пользователей Интернета и социальных сетей.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Arclusus, J., Mitchell, A. J., Wales, J., & Nielsen, S. (2011). Mortality rates in patients with anorexia nervosa and other eating disorders: a meta-analysis of 36

studies. *Archives of general psychiatry*, 68(7), 724–731. doi: <https://doi.org/10.1001/archgenpsychiatry.2011.74>

Bastick, Z. (2021). Would you notice if fake news changed your behavior? An experiment on the unconscious effects of disinformation. *Computers in Human Behavior*, 116, 106633. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106633>

Boylan, S., Louie, J.C.Y., Gill, T.P. (2012). Consumer response to healthy eating, physical activity and weight-related recommendations: A systematic review. *Obesity Reviews*, 13(7), 606–617. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1467-789X.2012.00989.x>

Carter, J. C., Mercer-Lynn, K. B., Norwood, S. J., Bewell-Weiss, C. V., Crosby, R. D., Woodside, D. B., & Olmsted, M. P. (2012). A prospective study of predictors of relapse in anorexia nervosa: implications for relapse prevention. *Psychiatry research*, 200(2–3), 518–523. doi: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2012.04.037>

Chou, W. Y. S., Oh, A., & Klein, W. M. (2018). Addressing health-related misinformation on social media. *Jama*, 320(23), 2417–2418. doi: <https://doi.org/10.1001/jama.2018.16865>

De Paor, S., & Heravi, B. (2020). Information literacy and fake news: How the field of librarianship can help combat the epidemic of fake news. *The Journal of Academic Librarianship*, 46(5), 102218. doi: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2020.102218>

Fichter, M. M., Quadflieg, N., Nisslmüller, K., Lindner, S., Osen, B., Huber, T., & Wünsch-Leiteritz, W. (2012). Does internet-based prevention reduce the risk of relapse for anorexia nervosa? *Behaviour research and therapy*, 50(3), 180–190. doi: <https://doi.org/10.1016/j.brat.2011.12.003>

Gonzalez, J. T. (2018). Using misleading online media articles to teach critical assessment of scientific findings about weight loss. *Advances in physiology education*, 42(3), 500–506. doi: <https://doi.org/10.1152/advan.00065.2018>

Hoek, H. W. (2006). Incidence, prevalence and mortality of anorexia nervosa and other eating disorders. *Current opinion in psychiatry*, 19(4), 389–394. doi: <https://doi.org/10.1097/01.yco.0000228759.95237.78>

Hsieh, K. Y., Hsiao, R. C., Yang, Y. H., Liu, T. L., & Yen, C. F. (2018). Predictive effects of sex, age, depression, and problematic behaviors on the incidence and remission of internet addiction in college students: a prospective study. *International journal of environmental research and public health*, 15(12), 2861. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph15122861>

Hummel, A. C., & Smith, A. R. (2015). Ask and you shall receive: Desire and receipt of feedback via Facebook predicts disordered eating concerns. *International Journal of Eating Disorders*, 48(4), 436–442. doi: <https://doi.org/10.1002/eat.22336>

Ioannidis, K., Taylor, C., Holt, L., Brown, K., Lochner, C., Fineberg, N. A., & Czabanowska, K. (2020). Problematic usage of the internet and eating disorders: a multifaceted, systematic review and meta-analysis. *medRxiv*. doi: <https://doi.org/10.1101/2020.08.20.20177535>

Isomaa, R. & Isomaa, A. L. (2014) And then what happened? A 5-year follow-up of eating disorder patients. *Nordic Journal of Psychiatry*, 68(8), 567–572. doi: <https://doi.org/10.3109/08039488.2014.892152>

Keel, P. K., Dorer, D. J., Franko, D. L., Jackson, S. C., & Herzog, D. B. (2005). Postremission predictors of relapse in women with eating disorders. *The American journal of psychiatry*, 162(12), 2263–2268. doi: <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.162.12.2263>

Mento, C., Silvestri, M. C., Muscatello, M. R. A., Rizzo, A., Celebre, L., Praticò, M., & Bruno, A. (2021). Psychological Impact of Pro-Anorexia and Pro-Eating Disorder Websites on Adolescent Females: A Systematic Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(4), 2186. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph18042186>

Moreno, L. R., Domingo, J. P., Burguet, L. C., Leal, F. V., Marsá, M. D., Rojo-Bofill, L., & Aldana, L. L. (2012). Eating disorders: Considerations on nosology, etiology and treatment in the XXI century. *Revista de Psiquiatría y Salud Mental (English Edition)*, 5(3), 197–204. doi: <https://doi.org/10.1016/j.rpsmen.2012.02.002>

Patching, J. & Lawler, J. (2009). Understanding women's experiences of developing an eating disorder and recovering: a life-history approach. *Nursing inquiry*, 16(1), 10–21. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1440-1800.2009.00436.x>

Sattar, N., McConnachie, A., Shaper, A. G., Blauw, G. J., Buckley, B. M., de Craen, A. J., & Wannamethee, S. G. (2008). Can metabolic syndrome usefully predict cardiovascular disease and diabetes? Outcome data from two prospective studies. *The Lancet*, 371(9628), 1927–1935. doi: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(08\)60602-9](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(08)60602-9)

Syed-Abdul, S., Fernandez-Luque, L., Jian, W. S., Li, Y. C., Crain, S., Hsu, M. H., & Liou, D. M. (2013). Misleading health-related information promoted through video-based social media: anorexia on YouTube. *Journal of medical Internet research*, 15(2), 30. doi: <https://doi.org/10.2196/jmir.2237>

Tiggemann, M., & Slater, A. (2017). Facebook and body image concern in adolescent girls: A prospective study. *International Journal of Eating Disorders*, 50(1), 80–83. doi: <https://doi.org/10.1002/eat.22640>

Torres, R., Gerhart, N., & Negahban, A. (2018). Epistemology in the era of fake news: An exploration of information verification behaviors among social networking site users. *ACM SIGMIS Database: the DATABASE for Advances in Information Systems*, 49(3), 78–97. doi: <https://doi.org/10.1145/3242734.3242740>

Wang, Y., McKee, M., Torbica, A., & Stuckler, D. (2019). Systematic literature review on the spread of health-related misinformation on social media. *Social Science & Medicine*, 240, 112552. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2019.112552>

Zipfel, S., Giel, K., Bulik, C., Hay, P. & Schmidt, U. (2015). Anorexia nervosa: aetiology, assessment, and treatment. *The Lancet Psychiatry*, 2, 1099–1111. doi: [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(15\)00356-9](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(15)00356-9)

УДК 159.9.072.43

Особенности представлений об успехе как фактор социализации современных студентов

Хава Х. Тамасханова

Ингушский государственный университет, г. Назрань, Российская Федерация.

E-mail: khava.tamaskhanova@mail.ru

Аннотация

Во **Введении** представлена аргументация актуальности исследования. Анализируются современные подходы в исследовании роли представлений об успехе в регуляции активности студентов. Рассматриваются факторы макросоциального, микросоциального и субъективного уровня. Анализируются субъективные факторы, способствующие достижению успеха и конструктивной социализации в студенческом возрасте. Описываются направления развития преадаптивной активности студента. Дана характеристика роли представлений о способах развития преадаптивности субъекта в повышении успешности в условиях неопределённости. Новизна исследования заключается в выявлении и описании особенностей содержания представлений об успехе у современных студентов в условиях неопределённости. Впервые описывается взаимосвязь портфолио студентов и особенностей их представлений об успехе. В работе описаны векторы влияния таких представлений на выбор модели социализации и роль преадаптации в ней. Раздел **Методы** описывает методики, использованные в исследовании. Это Анкета «Детерминанты успеха и способы его достижения» (Т.Н. Щербакова, О. Киреев); Тест-опросник «Потребность в достижении» (Ю.М. Орлов, В.И. Шуркин, А.П. Орлова); Анализ содержания портфолио студентов. В разделе **Результаты** показана роль представлений о возможностях достижения успеха в моделировании конструктивной индивидуальной траектории продвижения в учебно-профессиональной деятельности. Анализируется содержание представлений о факторах и проекциях успеха у студентов с разным уровнем адаптации в вузе, подтверждённым портфолио. Эмпирически выявлены и систематизированы характеристики детерминации достижения успеха у студентов в условиях неопределённости. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов эмпирического исследования, которые доказывают значение представлений студентов о факторах, детерминирующих успех в регуляции социального поведения и учебно-профессиональной деятельности. Показана роль развития содержания представлений о мотивации роста и успешности личности в определении продуктивности поведения студентов в условиях неопределённости современной социальной ситуации развития. В **Заключении** подчеркивается наличие

связи представлений студентов о составляющих детерминации успеха и реальной успешности личности. Уровень осмысления факторов успеха способствует формированию адекватных современным требованиям моделей социализации личности, ее продуктивности, жизнестойкости и конкурентоспособности. Показана модель программы психологического обеспечения оптимизации адаптации студентов в вузе в современных условиях неопределенности.

Ключевые слова

субъективные представления, успех, социализация, студент, адаптация, риски, трансформация

Для цитирования

Тамасханова Х.Х. Особенности представлений об успехе как фактор социализации современных студентов // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 2. С. 48–61. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-48-61>

Features of the idea of success as a factor in the socialization of modern students

Khava H. Tamaskhanova

Ingush State University, Nazran, Russian Federation.

E-mail: khava.tamaskhanova@mail.ru

Abstract

The introduction provides an argumentation for the relevance of the study. The article analyzes modern approaches to the study of the role of ideas about success in the regulation of students' activities. Factors of macrosocial, microsocial, and subjective levels are considered. The subjective factors contributing to the achievement of success and constructive socialization at the student age are analyzed. Described directions of development of student's preadaptive activity. The article gives the characterization of the role of ideas about developing the subject's pre-adaptability in increasing success in conditions of uncertainty. The novelty of the research lies in the identification and description of the peculiarities of the content of ideas about success among modern students in conditions of uncertainty. For the first time, the article describes the relationship between the portfolio of students and the characteristics of their ideas about success. The article describes the vectors of the influence of such representations on the socialization model choice and the role of preadaptation in it. The Methods section describes the techniques used in the research. This is the Questionnaire "Determinants of Success and Ways to Achieve It" (by T. N. Shcherbakova

ПСИХОЛОГИЯ

and O. Kireev); "Need for achievement" test (by Yu. M. Orlov, and V. I. Shurkin, L. P. Orlova); Analysis of the students' portfolio. The Results section shows the role of ideas about the possibilities of achieving success in modeling a constructive individual trajectory of advancement in educational and professional activities. The content of ideas about the factors and projections of success among students with different levels of adaptation in the university, confirmed by a portfolio, is analyzed. Empirically revealed and systematized the characteristics of determination of success among students in conditions of uncertainty. Discussion of the results presents a description and interpretation of the results of empirical research. It proves the importance of students' ideas about the factors that determine success in the regulation of social behavior and educational and professional activities. The role of the development of the content of ideas about the motivation of growth and the success of the individual in determining the productivity of students' behavior in the context of the uncertainty of the modern social situation of development is shown. The Conclusion emphasizes the presence of a connection between students' ideas about the components of the determination of success and the real success of an individual. The level of understanding of success factors contributes to the formation of models of personality, socialization, adequate to modern requirements, productivity, resilience, and competitiveness. The model of the program of psychological support for the optimization of adaptation of students at the university in modern conditions of uncertainty is shown.

Keywords

subjective perceptions, success, socialization, student, adaptation, risks, transformation

For citation

Tamaskhanova, Kh. H. (2021). Features of the idea of success as a factor in the socialization of modern students. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(2), 48–61. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-48-61>

Введение

Трансформации современной социореальности провоцируют сосуществование разнообразных моделей социализации и различных жизненных векторов развития в контексте жизненного пути. Сегодня, в условиях кредитно-модульной системы профессионального образования возрастает ценность индивидуальной образовательной траектории, позволяющей будущему специалисту персонализироваться в пространстве вуза. Востребованным сегодня является специалист с активной жизненной позицией, способный к мобильным, своевременным и продуктивным трансформациям. В данном контексте особое значение приобретает фокусировка исследований на психологических факторах, внешних и внутренних ресурсах, механизмах и способах, позволяющих развивать не только

способность адаптироваться к быстроменяющимся условиям жизнедеятельности, но и формировать преадаптивные способности как видение векторов развития в будущем и готовность к изменениям, обеспечивающим эффективность в ситуации выбора.

В современной психологии акцентируется внимание на значении понимания особенностей актуальной социальной ситуации развития субъекта определенного возраста, так как его трансформации социально и культурно обусловлены. В рамках субъектно-деятельностного подхода подчеркивается идея о том, что развивающийся субъект, действуя и творчески самосовершенствуясь, создает себя как субъекта, свой имидж и индивидуальную траекторию продвижения.

Сегодня предметом исследования в психологии все чаще становятся вопросы продуктивных стратегий поведения личности в стремительно изменяющемся мире и условий жизнедеятельности в ситуации множественности альтернатив социализации и стилей жизни. В приоритете научных изысканий оказывается тема становления способности к преадаптации в контексте модернизации профессионального образования (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017).

Достаточно перспективным в направлении определения предикторов успешной адаптации современных студентов является исследование возможностей формирования компетенций личности в сфере принятия результативных решений в ситуации неопределенности с учетом адекватности индивидуальных когнитивных схем познания и современной реальности (Петровский, 2018; Abakumova, Zvezdina, Grishina, Zvezdina, Dyakova, 2020).

Для эффективной жизнедеятельности в современном мире большое значение имеет выраженность мотивации активности, совершаемой субъектом в ракурсе жизненной стратегии, устремлений личности (Никоненко, 2018), степень устойчивости личности, целенаправленности и продуктивности поведения в ситуациях неопределенности (Дубровина, Домитрак, Фирсова, 2020; Звонова, Мельников, 2020). В современной социализации будущего специалиста в системе профессиональной подготовки важно не только развитие когнитивной компетентности, но и сформированность регуляторных процессов, способности самоконтроля и самокоррекции. С точки зрения отечественных психологов, значимой проблемой развития студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности в период социализации в вузе сегодня является поиск психологически целесообразных технологий индивидуализации и персонификации образовательных траекторий в контексте дистанционного обучения ситуации в системе профессионализации.

В современной психологии появляются новые термины, отражающие новые тенденции требований к уровню адаптивности субъекта в условиях высокой динамичности инноваций и неопределённости, одним из них является понятие

ПСИХОЛОГИЯ

«преадаптация», разрабатываемое сегодня А. Г. Асмоловым и группой психологов. Идея предварительной адаптации в психологических исследованиях относится к проработке возможности освоения развивающимся субъектом новых функций, способных обеспечивать его эффективность и благополучие завтра (Асмолов и др., 2017). Термин «преадаптация» сегодня объясняет, во многом, тенденцию основных содержательных трансформаций системы высшего профессионального образования.

Здесь особую значимость приобретает нахождение результативных способов формирования адекватных представлений молодых людей о сущности, векторах и механизмах преадаптации и субъективных предикторах успешности студента как субъекта настоящей и будущей учебно-профессиональной деятельности, его личностного роста и конкурентоспособности. Субъективные представления задают формат внутренней и внешней активности студентов, тем самым определяя построение индивидуальной траектории продвижения в обучении и приобретении социального опыта. Ценность разработки вопросов определения детерминант успешной адаптации будущих специалистов в ситуации нарастающих инноваций определяется необходимостью наличия следующих позиций в психологической организации студентов: высокой толерантности к стрессу и энтропии; компетентности, должного уровня психологической готовности проявлять критичность мышления и ответственность при решении проблем, выраженности способностей к быстрому и качественному освоению новых технологий; высокого уровня мотивации достижений; выраженности личностного смысла продвижения в профессиональном и социальном пространстве (Звездина, 2015; Соколович, 2020).

В настоящее время в психологических исследованиях делается акцент на значимости адекватности содержания, структурированности и развернутости субъективных представлений для развивающейся личности об успехе и механизмах его достижения. Именно эти представления становятся действенными мотиваторами продуктивной активности и личностного роста студентов на этапе социализации в контексте новых форматов учебно-профессиональной деятельности в ситуации повышенной динамичности и неопределенности современной ситуации развития будущих специалистов. В психологии неоднократно отечественные и зарубежные ученые доказывали особую сензитивность периода студенчества к решению «задач на смысл», ценностно-смысловых выборов, формированию продуктивной направленности инициативных действий, что оказывает влияние на весь жизненный путь и стратегию жизни (Абакумова, Кагермазова, 2008; Зинченко, Дорожкин, Зеер, 2020).

По-существу, само желание быть успешным и социализированным, получать позитивное подкрепление в «социальных зеркалах», как доказывают исследования Т. Н. Щербаковой, определяются ценностными ориентациями личности будущего

специалиста на компетентность и личностный рост, в которых находят отражение и субъективные представления. Эти психологические образования «задают планку» продуктивной активности, качество самоэффективности, способствуют развитию способности эффективно решать проблемы и моделировать условия жизни и деятельности, соответствующие запросу современности. На уровне индивидуального субъекта учебно-профессиональной деятельности представления об успехе играют в процессе социализации иницилирующую, организующую и регулирующую функцию (Shcherbakova, Misirov, Akobyan, Zhitnaya, 2019).

В психологии доказано, что содержательные особенности представлений о механизмы, способах и приемах организации успешного поведения и критериях успеха, ценностное отношение к успеху побуждают современного человека к действенным трансформациям (Головина, 2018). В качестве основных векторов исследования психологии успеха сегодня выделяются такие, как: структура компетентного успешного поведения в сложных ситуациях; психологическая дифференциация и компоненты успеха; позитивные и негативные проекции успешности на разных этапах социализации; психологические барьеры реализации мотивации достижений. В работе Т. Н. Щербаковой доказывается правомерность предположения наличия четкой связи: успешность – социальный интеллект – аутопсихологическая компетентность субъекта – конструктивность действий – стремление к прогрессивным изменениям (Shcherbakova, Loboda, Misirov, 2019).

В проектировании и реализации успешного сценария жизнедеятельности развивающейся личности имеет большое значение ряд позиций: креативность и критичность мышления, устойчивая личностная позиция, интегрированность субъективного контроля, готовность осуществлять инновационную активность в условиях повышенной динамичности среды (Тихонова, 2018).

В современных психологических работах показано, что представления личности о будущем успехе актуализирует переживания азарта и удовлетворения, позитивные эмоции, радость; вызывает творческий подъем; активизирует целеустремленные действия, что, в свою очередь, способствует достижению поставленных целей и желаемых результатов.

На уровне современных эмпирических психологических исследований показано наличие корреляции содержания представлений с характером устремлений социализирующегося субъекта и качества активности, за счет реализации основных функций представлений. Интерес представляет тот факт, что, в случае, когда в представлении субъекта его активность ассоциируется с удовольствием, он стремится конкретизировать и расширить, углубить данное представление.

Социальные представления о престижности для молодого человека успеха, установка на рост и достижения порождают высокий уровень притязаний, определенный тип «личности достигающей», с ярко выраженной мотивацией

ПСИХОЛОГИЯ

достижений, ориентацией на самоэффективность в деятельности и общении.

Ресурсность изучения содержания и структуры субъективных представлений об успешности связана с возможностью создания адресных программ оптимизации социализации личности на этапе студенчества.

Исследования современных психологов убедительно демонстрируют связь уровня успешности личности будущего специалиста с выраженностью стремления к конструктивным трансформациям и саморазвитию. Совершая поступки под воздействием представлений о будущих достижениях субъективно важного результата, студент оказывается более продуктивен и результативен, как в учебно-профессиональной деятельности, так и в социальном взаимодействии (Козырева, 2018).

В целом, результаты психологических исследований позволяют сделать вывод о значимом влиянии на содержание представлений, касающихся семантики образа успешной личности таких индивидуально-психологических особенностей студентов, как наличие индивидуального опыта успешности в личностно-значимых ситуациях, валентность Я-концепции, характер самооотношения, идентификация с группой успешных людей (Непогодина, Ярушева, 2020).

В студенческом возрасте в развитии представлений об успехе и алгоритмах его достижения участвуют самосознание, личностная рефлексия, самооотношение, знания, самоанализ опыта, информированность о психологических барьерах на пути к успеху и аутопсихологическая компетентность личности.

Методы и методики исследования

В данном исследовании были использованы следующие методы и методики:

1. Анкета «Детерминанты успеха и способы его достижения» (Т. Н. Щербакова, О. Киреев).
2. Тест-опросник «Потребность в достижении» (Ю. М. Орлов, В. И. Шуркин, А. П. Орлова).
3. Анализ содержания портфолио студентов.

Результаты

В ходе проведенного исследования были получены данные, отражающие особенности содержания представлений студентов о детерминантах успеха и способах их достижения.

Анализ полученных результатов демонстрирует, что в представлениях у достаточно большого количества студентов-респондентов (47 %) успех оценивается как достижение выдвигаемых целей и, соответственно, наличие психологически и социально подтвержденного признания в референтном окружении и более широком социуме (41 %). Вместе с тем, только незначительная

часть студентов (29 %), принявших участие в исследовании утверждают, что достижение успеха связано с переживанием благополучия, позитива, чувства удовлетворенности в профессиональной и личной жизни. Определенная часть респондентов считает, что успех – это, прежде всего построение карьеры и высокий материальный уровень жизни (39 %). Анализ содержания представлений студентов с разным уровнем успешности социализации в вузе показало, что у студентов с высокими показателями портфолио характеризуются большей степенью определенности и конкретности для них свойственно наличие более четкой структуры и разнообразие содержательных компонентов.

Из числа респондентов, достигших хороших результатов социализации в вузе 57 % отмечают, что достижению успеха способствуют компетентность и мотивация успеха. Высокий процент респондентов (63 %) подчеркивают, что характеристики личности студента способствуют или препятствуют достижению успеха в зависимости от конкретной ситуации: коммуникабельность или сдержанность, творчество или умение следовать правилам; склонность к риску или осторожность. Представления об успехе студентов с более интересным портфолио отличаются четкостью и наличием описания разных детерминант успеха. Анализ полученных данных показал, что для студентов с достаточно свернутым портфолио характерны фрагментарность и общий характер представлений о переменных, выступающих в качестве детерминант успеха (рис. 1).

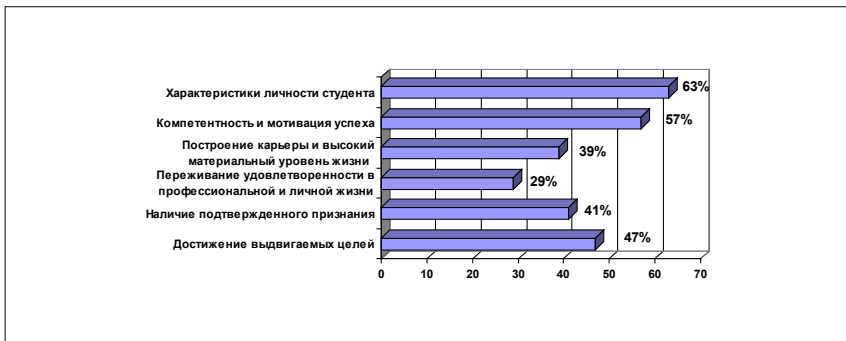

Рисунок 1. Детерминанты успеха и способы его достижения.

Среди компонентов системы мотивационных побуждений достижения профессионального и социального успеха на первом месте оказалось «стремление завоевать лидерство, авторитет, уважение»; далее «требования современного стандарта жизни»; «возможность реализовать свои проекты и идеи»; «стать хозяином жизни»; «желание уметь решать проблемы»; «быть мастером общения»; «обогащение возможностей», «интересная жизнь» (рис. 2).

ПСИХОЛОГИЯ

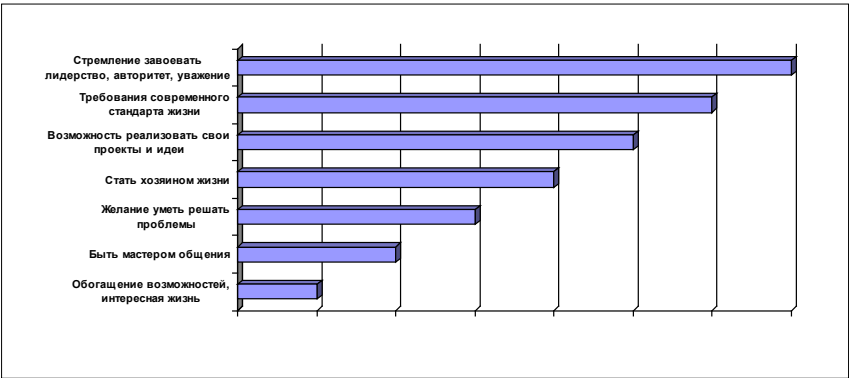

Рисунок 2. Рейтинг системы мотивационных побуждений достижения профессионального и социального успеха.

Совокупность внутренних факторов, влияющих на успех личности, выделенных респондентами-студентами с более высоким уровнем социализации в вузе и мотивированных на достижения, можно представить в виде схемы (рис. 3).

Рисунок 3. Совокупность внутренних факторов, влияющих на успех личности.

Результаты диагностики показывают, что студенты, имеющие информативное, доказательное портфолио продемонстрировала в большинстве повышенный и высокий уровень выраженности потребности в достижениях (53,2 %), средний уровень 42,8 %, а 4 % имеют пониженный уровень сформированности данной потребности (рис. 4).

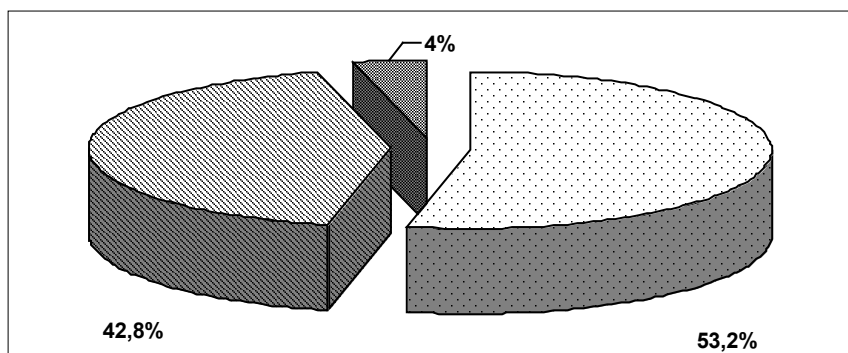

Рисунок 4. Уровень выраженности потребности в достижениях на основании анализа содержания портфолио студентов.

Обсуждение результатов

В студенческом возрасте возрастает количество контактов, активно ведется поиск референтной группы, открываются новые личные горизонты достижений, что также влияет на содержание представлений об успехе и выбор эффективных моделей социализации. В данном контексте характеристики содержания представлений студентов являются отражением определенных возрастных особенностей. Оказывается, что респонденты с более интересным портфолио, демонстрируют более выраженное устремление к достижениям высокого результата, ответственность и заинтересованность в освоении способов достижения успеха в учебно-профессиональной деятельности и социальной жизни. Данная группа студентов чаще проявляет инициативу, демонстрируют готовность решать новые задачи как самостоятельно, так и в команде, одновременно, они ориентированы на признание от социальных зеркал, обладают высокой самооценкой и амбициозностью, могут компетентно отстаивать свои интересы. Здесь находит отражение современный стандарт имиджа молодого человека и система ценностных ориентаций молодежи.

Важно понимание не только содержания успеха, но и способов, алгоритмов его достижения и последствий переживания состояния успешности для развития личности. Самооценка и самоотношение студентов с разными по уровню содержательности портфолио отличаются также как и степень выраженности потребности в достижениях. Благодаря особенностям возраста студент более восприимчив к новым веяниям, инновациям, вызовам современности. При этом, на данном возрастном этапе, субъект проявляет больше уверенности в собственных перспективах, устремленность к самосовершенствованию и нацеленность

ПСИХОЛОГИЯ

на формирование престижного имиджа. Решение этих задач, во многом определяется состоятельностью представлений об эффективных моделях успешной активности. Собственно, они составляют индивидуальную платформу выстраивания линии поведения, целью которого является достижение успеха в той или иной сфере. Будущие специалисты сегодня ориентированы не столько на получение диплома о высшем образовании, а на получение престижного места приложения компетентности, возможность личностного роста, возможность заявить свой собственный проект, добиться повышения качества жизни, реализовать жизненный и карьерный успех.

Заключение

Значение содержательных адекватных представлений об успехе для социализации современных студентов определяется, прежде всего тем, что именно на этом этапе активно идет формирование модели будущей социальной и профессиональной активности, индивидуальной траектории развития личности в социальном и профессиональном контексте. Портфолио выступает объективизацией для студента оценки экспертами его возможностей в системе различных социальных контекстов. Сегодня портфолио студента является объективным показателем его достижений, его успешности как субъекта учебно-профессиональной деятельности и члена социума в реальной динамике образовательного процесса вуза.

Содержание представлений студентов не только влияет на характер активности по достижению успеха и ее продуктивность, но и определяет специфику траектории продвижения к более высоким уровням индивидуальных достижений. В содержании представлений студентов делается акцент на таких факторах достижения успеха как креативность, выдержка, коммуникабельность, жизнестойкость, конструктивность и мобильность. Анализ полученных в результате исследования данных дает возможность разрабатывать адресные программы психологического обеспечения оптимизации адаптации студентов в современных условиях неопределенности. Содержательная наполненность подобной программы связана с использованием интегративных технологий актуализации мотивации компетентности и роста, развития способности моделировать продуктивные сценарии будущего.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Абакумова, И. В., Кагермазова, Л. Ц. (2008). *Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технологии направленной трансляции смыслов в обучении: Монография*. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых.

Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2017). Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции. *Вопросы психологии*, 4, 3–26.

Головина, С. Г. (2018). Отношение к успеху и мотивация успешности студенческой молодежи. *Тенденции развития науки и образования*, 43–3, 69–72.

Дубровина, С. В., Домитрак, Е. С., Фирсова, А. В. (2020). Взаимосвязь мотивации достижения успеха с личностной и ситуативной тревожностью у студентов медицинского вуза. В *Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов* (С. 57–63). Иркутск: Иркутский Государственный Медицинский Университет Министерства Здравоохранения Российской Федерации.

Звездина, Г. П. (2015). Инициация исследовательской активности студентов посредством участия в НИР. В *Субъект профессиональной деятельности: стратегии развития и риски*. Материалы Международной научно-практической конференции (С. 54–58). Ростов-на-Дону: Донской Государственный Технический Университет.

Звонова, Е. В., Мельников, М. А. (2020). Характеристики мотивации достижения успеха для студентов-участников международных программ. *Международный научно-исследовательский журнал*, 9-2 (99), 191–195.

Зинченко, Ю. П., Дорожкин, Е. М., Зеер, Э. Ф. (2020). Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития. *Образование и наука*, 22(3), 11–35. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35>

Козырева, А. В. (2018). Представления студентов об успехе и успешном человеке. В *Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. В 5-ти частях* (С. 187–198). Барнаул.

Непогодина, А. В., Ярушева, С. А. (2020). Уровень самооценки как фактор успеха профессиональной деятельности. В *Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции* (С. 118–120). Челябинск.

Никоненко, Н. В. (2018). Взаимосвязь эго-состояния личности и мотивации успеха. *Мир педагогики и психологии*, 1(18), 107–112.

Петровский, В. А. (2018). Импликативная модель целеполагания: константы адаптивного действия. М.: Издательский дом ЯСК.

Соколович, Е. А. (2020). Мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач у индивидов с разными уровнями и видами перфекционизма в период ранней взрослости. *Право. Экономика. Психология*, 3(19), 105–109.

Тихонова, Н. Е. (2018). Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян. *Вестник Института социологии*, 9(4(27)), 11–43.

Abakumova, I., Zvezdina, G., Grishina, A., Zvezdina, E., Dyakova, E. (2020). Student Attitudes Towards Online Education during the COVID-19 Viral Outbreak of 2020: Distance Learning in a Time of Social Distance September 2020. *International Journal of Technology in Education and Science*, 4(4), 256–266. doi: <https://doi.org/10.46328/ijtes.v4i4.107>

Shcherbakova, T. N., Loboda, T. V., Misirov, D. N. (2019). Psychological determinants of professional and personal students growth: resources and development risks. In *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*. SHS Web of Conferences, 70, 01015. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197001015>

Shcherbakova, T., Misirov D., Akobyan M., Zhitnaya I. (2019). Psychological aspects of security culture development for modern students. In *International Scientific Conference: "Achievements and Perspectives of Philosophical Studies" (APPSCONF-2019)*. Web of Conferences, 72, 03010. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203010>

References

Abakumova, I. V., & Kagermazova, L. C. (2008). *Meaning communications in the educational process: theory and technologies of directed translation of meanings in teaching* (Monograph). Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov. (in Russ.).

Abakumova, I., Zvezdina, G., Grishina, A., Zvezdina, E., Dyakova, E. (2020). Student Attitudes Towards Online Education during the COVID-19 Viral Outbreak of 2020: Distance Learning in a Time of Social Distance September 2020. *International Journal of Technology in Education and Science*, 4(4), 256–266. doi: <https://doi.org/10.46328/ijtes.v4i4.107> (in Russ.).

Asmolov, A. G., SHekhter, E. D., CHernorizov, A. M. (2017). Pre-adaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: the routes of evolution. *Psychology issues*, 4, 3–26. (in Russ.).

Dubrovina, S. V., Domitrak, E. S., Firsova, A. V. (2020). The relationship of motivation to achieve success with personal and situational anxiety among medical students. In *Health Philosophy: An Integral Approach. Interuniversity collection of scientific papers* (P. 57–63). Irkutsk: Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation. (in Russ.).

Golovina, S. G. (2018). Attitude towards success and motivation for success of student youth. *Trends in the development of science and education*, 43–3, 69–72. (in Russ.).

Kozyreva, A. V. (2018). Students' ideas about success and a successful person. In *Innovation in science and practice*. Collection of articles based on the materials of the VIII international scientific and practical conference. In 5 parts (P. 187–198). Barnaul. (in Russ.).

Nepogodina, A. V., YArusheva, S. A. (2020). Self-esteem as a factor in professional success. In *Management, Economy and Society - 2020: Problems and Ways*

of Development. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (P. 118–120). Chelyabinsk. (in Russ.).

Nikonenko, N. V. (2018). The relationship between the ego state of the individual and the motivation for success. *The world of pedagogy and psychology*, 1(18), 107–112. (in Russ.).

Petrovskij, V. A. (2018). *Implicative model of goal-setting: the constants of adaptive action*. Moscow: Publishing house YASK. (in Russ.).

Shcherbakova, T., Misirov D., Akobyan M., Zhitnaya I. (2019). Psychological aspects of security culture development for modern students. In *International Scientific Conference: "Achievements and Perspectives of Philosophical Studies"* (APPSCONF-2019). Web of Conferences, 72, 03010. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203010> (in Russ.).

Shcherbakova, T. N., Loboda, T. V., Misirov, D. N. (2019). Psychological determinants of professional and personal students growth: resources and development risks. In *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society* (ICTDPP-2019). SHS Web of Conferences, 70, 01015. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197001015> (in Russ.).

Sokolovich, E. A. (2020). Motivation for achieving success and motivation for avoiding failure in individuals with different levels and types of perfectionism in early adulthood. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya*, 3(19), 105–109. (in Russ.).

Tihonova, N. E. (2018). Factors of success in life and social status in the minds of Russians. *Vestnik of Institute of Sociology*, 9(4(27)), 11–43. (in Russ.).

Zinchenko, YU. P., Dorozhkin, E. M., Zeer, E. F. (2020). Psychological and pedagogical foundations of forecasting future professional education: vectors of development. *Education and Science*, 22(3), 11–35. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35> (in Russ.).

Zvezdina, G. P. (2015). Initiation of research activity of students through participation in research work. In *The subject of professional activity: development strategies and risks*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (P. 54–58). Rostov-on-Don: Don State Technical University. (in Russ.).

Zvonova, E. V., Mel'nikov, M. A. (2020). Characteristics of motivation for achieving success for students participating in international programs. *International research journal*, 9-2 (99), 191–195. (in Russ.).

Научное издание

Сетевое издание «Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология» - рецензируемое научное издание, публикуется в сети Интернет, не имеет печатной версии и полностью находится в свободном доступе.

Цена распространения: бесплатно

12+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
номер свидетельства

ЭЛ № ФС 77 – 71604 от 13.11.2017 г.

Учредитель и издатель: Донской государственный технический университет, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Адрес и электронная почта редакции: г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, корпус 8, ауд. 8-307, editor@inov-ppd.ru

**ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА:
ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. ДЕФЕКТОЛОГИЯ
2021
ТОМ 4 № 2**

**INNOVATIVE SCIENCE:
PSYCHOLOGY. PEDAGOGY. DEFECTOLOGY
2021
Vol. 4 Issue 2**

Дата выхода в свет: 30 апреля 2021